

NEW YORK TIMES БЕСТСЕЛЛЕР

Мое прекрасное
НЕСЧАСТЬЕ

СТО ОТТЕНКОВ ЛЮБВИ

«Мое прекрасное несчастье» — единственная книга после «Сумерек», сумевшая меня околдовать.

Marise's Book Blog

Джейми Макгвайр

Annotation

Красавец, сердцеед, чемпион подпольных боев Трэвис не может пожаловаться на недостаток женского внимания. Но однажды университетскому Казанове встретила девушка – похоже, та самая, единственная. Загадочная и недоступная Эбби.

Трэвис похвалился при ней, что на ринге мог бы с легкостью одолеть любого соперника, вот только приходится работать на публику – делать вид, будто ты слабее, чем есть на самом деле. Эбби не поверила в его неуязвимость, и тогда было заключено пари: если в очередном поединке он пропустит хоть один удар, то целый месяц будет обходиться без секса, а если выиграт, то Эбби весь месяц проживет в его доме...

Джейми Макгвайр

Мое прекрасное несчастье

Посвящается поклонникам, чья любовь к историям превратила мою мечту в эту книгу

Глава 1

Красная тряпка

В помещении все кричало об одном: мне здесь не место. Под ногами крошились ступеньки, шумные зрители стояли плечом к плечу, в воздухе повис густой запах пота, крови и сырости. Отовсюду доносились неразборчивые голоса, люди снова и снова выкрикивали имена и ставки. Народ размахивал руками, обмениваясь деньгами и жестами поверх всеобщего галдежа. Я протиснулась сквозь толпу, семена за своей лучшей подругой.

– Эбби, не вздумай браться за кошелек! – крикнула мне Америка, и в тусклом свете сверкнула ее широченная улыбка.

– Не отставайте! – бросил нам Шепли, перекрикивая гам. – Скоро все начнется, тогда будет еще хуже.

Америка стиснула руку Шепли, потом мою и стала пробираться следом за ним сквозь людское море.

Резкий звук громкоговорителя рассек задымленный воздух. Я ошарашенно вздрогнула и стала искать источник этого вопля. На деревянный стул запрыгнул парень с пачкой денег в одной руке и мегафоном в другой.

– Приветствую в кровавой бане! – сказал парень, приложив шгуковину к губам. – Что, дружище, искал сто первый кабинет экономики? Тогда ты чертовски заплутал! Ну а если тебе нужна арена, добро пожаловать в Мекку! Я Адам. Правила здесь устанавливаю я, открываю бой тоже я. Ставки прекращаются, как только соперники переступят порог. К борцам не прикасаться и не помогать, на ринг не заходить, ставки менять запрещено. Если нарушишь эти правила, то из тебя весь дух вышибут, а задница твоя окажется за порогом – без денег, конечно. Вас это, дамочки, тоже касается. Так что, парни, не пытайтесь сжульничать с помощью своих телок!

Шепли покачал головой.

– Ей-богу, Адам! – крикнул он ведущему, явно не одобряя выбор слов своего приятеля.

Сердце мое бешено заколотилось. В розовом кардигане из кашемира и с жемчужными серьгами я походила на строгую училку, оказавшуюся на пляже Нормандии. Я пообещала Америке стойко перенести то, что мы здесь увидим, однако, спустившись в подвал, испытывала острое желание обеими ладонями вцепиться в ее тоненькую, как соломинка, руку. Вряд ли подруга подвергла бы меня опасности, но, находясь в окружении полусотни подвыпивших сокурсников, нацеленных на кровавую бойню, я сомневалась в наших шансах уйти отсюда целыми и невредимыми.

С тех пор как Америка познакомилась с Шепли на сборах первокурсников, она часто ходила с ним на подпольные бои, проводимые в разных подвалах университета «Истерн». Каждый раз выбиралось новое место, а сообщали о нем лишь за час до начала боя.

Я вращалась в более приличных кругах, поэтому подпольная жизнь «Истерна» стала для меня открытием. Шепли же, напротив, знал о ней еще до зачисления. Сосед по комнате и двоюродный брат Шепли, Трэвис, побывал в своем первом бою семь месяцев назад. Будучи первокурсником, он прослыл самым смертоносным бойцом – лучшего Адам не видел за все три года существования арены. Теперь, перейдя на второй курс, Трэвис считался совершенно непобедимым. Выигрышей с лихвой хватало, чтобы оплачивать счета.

Адам снова поднес мегафон к губам, и крики взлетели до лихорадочных высот.

– Сегодня попытает счастья новичок! Звезда спортивной команды «Истерна» рестлер Марек Янг!

Послышались оживленные возгласы, и толпа расступилась перед ним, как Красное море перед Моисеем. В центре комнаты быстро образовался пустой круг. Зрители свистели, поддразнивая новичка. Марек размял ноги и шею. Его лицо было суровым и сосредоточенным.

Рев толпы превратился в приглушенный гул. Музыка, внезапно загрепевшая в гигантских колонках, заставила меня зажать уши.

– Второй наш боец в представлении не нуждается. Но поскольку этот парень даже меня до смерти пугает, я все-таки скажу о нем пару слов. Трепещите от ужаса, мужчины, готовьте трусики, дамочки! Я представляю вам Трэвиса Мэддокса, прозванного Бешеным Псом!

Как только в противоположном дверном проеме появился Трэвис, публика взорвалась. Обнаженный до пояса, он с непринужденностью и равнодушием проследовал в центр комнаты так, словно шел на работу. Крепкие мускулы перекатились под кожей, покрытой татуировками, когда парень легонько стукнул кулаками по костяшкам соперника. Трэвис нагнулся, шепнул что-то Мареку на ухо, и рестлер с трудом сохранил спокойствие. Марек и Трэвис стояли лицом к лицу, не сводя друг с друга глаз. Первый агрессивно смотрел на соперника, второго, казалось, все это слегка забавляло.

Парни разошлись на пару шагов, и Адам дал сигнал. Марек занял оборонительную позицию, а Трэвис перешел в нападение. Потеряв бойцов из виду и пытаясь разглядеть происходящее, я встала на носочки, затем сделала шаг вперед, протискиваясь сквозь орущую толпу. Со всех сторон меня толкали и пихали локтями, так что я рикошетила, как шарик в пинболе. Показались макушки Марека и Трэвиса, и я продолжила прокладывать путь вперед.

Наконец я вышла к рингу и увидела, как Марек схватил Трэвиса своими огромными ручищами, пытаясь повалить на пол. Марек наклонился, и в этот момент Трэвис ударил его коленом в нос. Не успел парень опомниться, как Трэвис напал на него, без остановки колотя по окровавленному лицу.

В мою руку впилась пятерня и заставила меня отпрянуть.

– Эбби, какого черта ты здесь делаешь?! – крикнул Шепли.

– Мне оттуда не видно! – отозвалась я и отвернулась к рингу.

Как раз вовремя – Марек нанес мощный удар. Трэвис крутанулся, вроде бы пытаясь уклониться, но сделал полный оборот и врезал локтем Мареку в нос. В лицо мне брызнула кровь, пачкая спереди кардиган. Марек с грохотом рухнул на бетонный пол, и на долю секунды подвал затих.

Когда Адам бросил красный платок на обмякшее тело Марека, толпа вспыхнула. Снова по рукам потекла «зелень», зрители поделились на две категории: довольных и раздосадованных.

Толпа пришла в движение, волоча меня за собой. Где-то за спиной Америка выкрикивала мое имя, но я замороженно смотрела на красные пятна, покрывающие кардиган от груди до талии.

В поле моего зрения вдруг появились громоздкие черные ботинки. Взгляд медленно проследовал вверх: запятнанные кровью джинсы, рельефный пресс, покрытая потом грудь, вся в татуировках, без единого волоска, и наконец, чарующие карие глаза. Меня с силой толкнули в спину, и Трэвис схватил мою руку, не давая упасть.

– Эй! Полегче с ней!

Парень нахмурился, отпихивая всех от меня. При виде моей кофточки его суровость сменилась улыбкой, и он вытер мне лицо полотенцем.

– Извини, Голубка.

Адам похлопал Трэвиса по затылку.

– Идем, Бешеный Пес! Тебя ждет кое-какое бабло!

Трэвис все так же пристально смотрел на меня.

– Свитерок, конечно, жалко. Он неплохо на тебе смотрится.

В следующую секунду Трэвиса смыла волна поклонников, и он исчез там, откуда явился.

– Вот чокнутая! О чем ты только думала? – крикнула Америка, дергая меня за руку.

– Я пришла сюда посмотреть на бой, так? – улыбнулась я.

– Эбби, тебя здесь вовсе не должно быть, – нравоучительно сказал Шепли.

– К Америке это тоже относится, – парировала я.

– В отличие от тебя она не бросается на арену, – нахмурился он. – Идемте отсюда.

Америка улыбнулась и стерла с моего лица остатки крови.

– Эбби, какая же ты заноза в одном месте! Но я тебя чертовски обожаю!

Подруга повисла у меня на шее, мы поднялись по ступенькам и окунулись в ночь.

Америка дошла со мной до комнаты в общежитии и ухмыльнулась Каре, моей соседке. Немедленно сняв окровавленный кардиган, я бросила его в корзину для белья.

– Гадость какая! Вы где были? – лежа на кровати, спросила Кара.

Я взглянула на Америку.

– У нее кровь из носа пошла, – пожалала плечами подруга. – Ты разве еще не видела знаменитые фонтаны крови Эбби?

Кара поправила очки и покачала головой.

– Все впереди! – обнадежила ее подруга.

Америка подмигнула мне и закрыла за собой дверь.

Меньше чем через минуту запищал мой мобильник. Не изменяя себе, Америка прислала эсэмэску всего через пару секунд после нашего расставания: «Останусь с Шепом до завтра. Королева ринга».

Я мельком глянула на Кару. Соседка смотрела так, будто в любую секунду у меня из носа хлынет кровь.

– Она пошутила, – сказала я.

Кара равнодушно кивнула и перевела взгляд на учебники, разбросанные по одеялу.

– Пожалуй, приму душ, – пробормотала я, беря полотенце и косметичку.

– Я поставлю в известность общественность, – невыразительно бросила Кара, не поднимая головы.

На следующий день Шепли и Америка присоединились ко мне за обедом. Хотелось посидеть в одиночестве, но столовая заполнилась студентами, а свободные места вокруг меня заняли «братья» Шепли из студенческой общины, называемой «Сигма Тау», и парни из футбольной команды. Некоторых я видела на подпольном бою, но никто не упомянул про мою выходку на ринге.

– Шеп, – позвал кто-то, проходя мимо.

Шепли кивнул. Мы с Америкой обернулись и увидели, что в конце стола занял место Трэвис. За ним следовали две сладострастные крашеные блондинки. Одна из них приземлилась к нему на колени, другая устроилась рядом, теребя его футболку.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – буркнула Америка.

Блондинка, сидевшая на коленях у Трэвиса, повернулась к ней.

– Я все слышала, сучка.

Америка схватила булочку, бросила ее через весь стол и чуть не угодила блондинке в лицо. Не успела та сказать и слова, как Трэвис толкнул ее с коленей на пол.

– Ой! – закричала она, сердито глядя на парня.

– Америка – мой друг. Так что, Лекси, присядь к кому-нибудь еще.

– Трэвис! – захныкала она, неуклюже поднимаясь на ноги.

Тот переключился на еду, вовсе игнорируя блондинку. Девушка посмотрела на свою сестру, фыркнула, и они вместе, под ручку, удалились.

Трэвис подмигнул Америке и как ни в чем не бывало принялся есть. Над его бровью я заметила небольшой шрам. Трэвис обменялся взглядами с Шепли и завязал разговор с парнем из футбольной команды, сидящим напротив.

Понемногу наш столик опустел. Мы с Америкой и Шепли задержались, чтобы обсудить планы на выходные. Трэвис поднялся, уже собираясь уходить, но затормозил возле нас.

– Что? – громко сказал Шепли, прикладывая руку к уху.

Я изо всех сил старалась не обращать внимания на Трэвиса, но, подняв голову, увидела, что он пялится на меня.

– Трэв, ты же знаешь ее. Лучшая подруга Америки. Она была с нами вчера вечером, – сказал Шепли.

Трэвис одарил меня, пожалуй, самой обольстительной улыбкой из своего арсенала. Парень просто излучал секс и бунтарство. Темно-русые волосы взъерошены, предплечья покрыты татуировками. Я закатила глаза из-за столь нелепой попытки соблазнить меня.

– Мерик, с каких пор у тебя есть лучшая подруга? – спросил Трэвис.

– Со средней школы, – ответила она, поджимая губки и улыбаясь мне. – Трэвис, разве не помнишь? Ты испортил ей свитер.

– Я столько свитеров перепортил, – улыбнулся Трэвис.

– Мерзость какая, – пробурчала я.

Трэвис выдвинул пустой стул рядом, сел и вытянул перед собой руки.

– Так, значит, ты Голубка? Да?

– Нет, – огрызнулась я. – У меня, вообще-то, есть имя.

Моя реакция, кажется, его повеселила, отчего я еще больше разозлилась.

– Ну?.. И какое? – спросил он.

Игнорируя его, я надкусила последнюю яблочную дольку.

– Значит, Голубка, – пожал он плечами.

Я взглянула на Америку, потом повернулась к Трэвису.

– Не мешай мне обедать.

Трэвис уходить не собирался, ведь я бросила ему вызов.

– Меня зовут Трэвис. Трэвис Мэддокс.

– Я знаю, кто ты, – закатила я глаза.

– Правда? – спросил Трэвис, удивленно поднимая брови.

– Не льсти себе. Трудно этого не знать, когда пятьдесят пьяных парней скандируют твоё имя.

– Да, такого хватает сполна. – Трэвис выпрямился на стуле.

Я снова закатила глаза.

– У тебя что, нервный тик? – хмыкнул Трэвис.

– Чего?

– Нервный тик. У тебя глаза дергаются. – Он засмеялся над моим яростным взглядом. –

При этом они просто прелестны, – сказал он, придвигаясь ко мне. – Кстати, какого цвета? Серые?

Я уперлась взглядом в тарелку, создавая между нами ширму из моих длинных светло-рыжих волос. Мне не нравилось то, что я испытывала в его присутствии. Я не хотела краснеть рядом с ним, как уйма других девчонок в «Истерне». Не хотела, чтобы он смог повлиять на меня таким образом.

– Трэвис, даже не думай, – предупредила Америка. – Она мне как сестра.

– Детка, – произнес Шепли. – Ты только что сказала «нет». Теперь он ни за что не сдастся.

– Ты не ее типаж, – встала на мою защиту Америка.

Трэвис притворился обиженным.

– Да я чей угодно типаж!

Я украдкой взглянула на него и улыбнулась.

– Ага! Улыбка! Все же я еще не полный болван, – подмигнул он. – Рад знакомству, Голубка. – Он обошел вокруг стола, нагнулся к Америке и что-то шепнул ей на ухо.

Шепли швырнул в своего кузена картошкой фри.

– Трэв, убери-ка свои губы подальше от моей девушки!

– Связи! Я налаживаю связи! – Трэвис вернулся, подняв руки и демонстрируя самую невинность.

Следом за ним увязалось несколько девиц, хихикая и теребя волосы, чтобы привлечь его внимание. Трэвис открыл перед ними дверь, и те чуть ли не завизжали от восторга.

– Да уж, Эбби, – засмеялась Америка. – Ты попала.

– Что он сказал? – насторожилась я.

– Дай угадаю, – сказал Шепли. – Он хочет, чтобы ты привела ее в нашу квартиру?

Америка кивнула, и Шепли покачал головой.

– Эбби, ты умная девчонка. Так что предупреждаю сразу. Если поведешься на эту дребедень и потом останешься у разбитого корыта, не вини нас с Америкой, лады?

– Шеп, я не куплюсь на это, – улыбнулась я. – Я что, похожа на близняшек Барби?

– Она уж точно не поведется, – заверила своего парня Америка, беря его за руку.

– Мерик, это не первое родео на моем веку. Ты знаешь, сколько раз он подводил меня, переспав с лучшей подружкой моей девушки? Рано или поздно наступает конфликт интересов, ведь встречаться со мной равносильно дружбе с врагом! – Тут Шепли посмотрел на меня. – Так что, Эбби, не говори потом Мерике, чтобы она прекратила видеться со мной только потому, что ты поддалась на уловки Трэва. Я тебя предупредил.

– Не стоило, но все же ценю.

Я ободряюще улыбнулась. Пессимизм Шепли, конечно же, созрел долгие годы, поощряемый похождениями Трэвиса.

Америка махнула мне рукой, удаляясь с Шепли, а я направилась на послеобеденную пару. Сжав лямки рюкзака, я прищурилась от яркого солнца. «Истерн» полностью оправдал мои ожидания: небольшие аудитории, незнакомые лица. Я начинала все с чистого листа. Здесь никто не станет перешептываться у меня за спиной, обсуждая мое прошлое или то, что о нем известно. Я выглядела как обычная первокурсница, идущая на занятие с круглыми от

любопытства глазами. Никто не пялился, не сплетничал, не жалел меня. Я позволяла остальным увидеть себя именно такой: скучной Эбби Эбернати в кашемировом.

Поставив рюкзак на пол, я рухнула на стул, наклонилась и выудила из сумки ноутбук. Когда я выпрямилась, чтобы положить его на парту, рядом приземлился Трэвис.

– Отлично. Будешь вести для меня конспекты. – Он погрыз кончик карандаша и ослепительно улыбнулся.

Я с отвращением глянула на Трэвиса.

– Ты даже не из этой группы.

– Черта с два. Обычно я сижу вон там. – Он кивнул на верхний ряд.

На меня уставилась небольшая группа девчонок, и я заметила стул, пустовавший между ними.

– Не буду я вести для тебя записи, – сказала я, загружая компьютер.

Трэвис так приблизился ко мне, что я ощутила на щеке его дыхание.

– Извини... я тебя чем-то обидел?

Я вздохнула и покачала головой.

– Тогда в чем твоя проблема?

– Я не стану спать с тобой, – тихим голосом сказала я. – Так что брось эти попытки, прямо сейчас.

На его лице появилась слабая улыбка.

– Я не предлагал тебе спать со мной. – Его глаза задумчиво взметнулись к потолку. – Так ведь?

– Я не близняшка Барби и не одна из твоих воздыхательниц. – Я бросила взгляд на девчонок позади нас. – Меня не впечатляют ни татуировки, ни твое обаяние, ни напускное равнодушие. Поэтому прекрати заигрывать со мной.

– Хорошо, Голубка. – На удивление, он оказался невосприимчив к моей прямолинейности, что взбесило меня еще сильнее. – Приходи к нам сегодня вечером с Америкой.

Я усмехнулась на это предложение, но Трэвис придвинулся ближе.

– Поверь, я не пытаюсь трахнуть тебя. Всего лишь хочу вместе отдохнуть.

– Трахнуть? Как тебе вообще удастся кого-то завалить с такими разговорами?

Трэвис расхохотался и потряс головой.

– Просто приходи. Клянусь, я даже не стану флиртовать.

– Я подумаю.

В класс вошел профессор Чейни, на которого Трэвис тут же переключил все внимание. Улыбка еще не сошла с его лица, оставляя на щеках ямочки. Чем больше он улыбался, тем сильнее мне хотелось ненавидеть его. Но именно улыбка делала это совершенно невозможным.

– А теперь скажите мне, – начал профессор Чейни, – жена какого президента страдала косоглазием и уродством в тяжелой форме?

– Обязательно запиши, – шепнул Трэвис. – Это понадобится мне на собеседованиях.

– Ш-ш, – сказала я, печатая за Чейни каждое слово.

Трэвис заулыбался и принял расслабленную позу.

Весь следующий час он либо зевал, либо пялился в мой монитор, касаясь локтем моей руки. Я изо всех сил старалась игнорировать Трэвиса, но мускулы и близость его тела делали это весьма затруднительным. Затем он принялся тереть кожаный черный напульсник на

своём запястье и делал это до тех пор, пока Чейни наконец-то не отпустил нас.

Я пулей вылетела из класса, промчалась по коридору и, как только понадеялась, что нахожусь в безопасности, увидела рядом с собой Трэвиса Мэддокса.

– Ну что, подумала? – спросил он, надевая солнечные очки.

Перед нами появилась миниатюрная брюнетка с огромными, полными надежды глазами.

– Трэвис, приветик, – проворковала она, поглаживая волосы.

Я на миг притормозила, шокированная приторным голосом девушки, а затем обошла ее стороной. Раньше я уже видела эту брюнетку, болтающую с кем-нибудь в комнатах отдыха женской общаги «Морган-холл». Тогда голос девушки показался мне более взрослым. Интересно, почему она выбрала для общения с Трэвисом этот детский лепет? Брюнетка пропищала что-то еще, но Трэвис вновь оказался рядом со мной.

Достав зажигалку, он прикурил и выдохнул густое облачко дыма.

– На чем мы остановились? Ах да... ты собиралась подумать.

– О чем ты? – скорчила я рожицу.

– Так заглянешь к нам?

– А если я отвечу «да», ты прекратишь меня преследовать?

Трэвис обдумал это условие и кивнул.

– Да.

– Тогда я приду.

– Когда?

– Сегодня вечером, – вздохнула я. – Я приду сегодня вечером.

Трэвис улыбнулся и замер на месте.

– Круто! Тогда до встречи, Гулька! – крикнул он мне вслед.

Я завернула за угол и увидела на ступеньках общаги Америку и Финча. Мы подружились с ним на сборах первокурсников, с первой секунды поняв, что он станет незаменимой деталью нашего слаженного механизма. Финч был не слишком высоким, но явно превосходил мой метр шестьдесят пять. Большие круглые глаза выделялись на продолговатом худощавом лице, а обесцвеченные волосы, как всегда, стояли колом, особенно чуб.

– Трэвис Мэддокс? Черт побери, Эбби, с каких пор ты бросаешься в омут с головой? – Финч неодобрительно глянул на меня.

Америка растянула жвачку изо рта.

– Отшивая его, ты все только усложняешь. Трэвис к такому не привык.

– И что предлагаешь? Переспать с ним?

– Сэкономишь время, – пожала плечами Америка.

– Я сказала ему, что приду вечером.

Финч и Америка переглянулись.

– Что? – возмутилась я. – Он обещал больше не доставать меня, если соглашусь. Ты ведь тоже сегодня идешь туда?

– Ага, – сказала Америка. – Ты правда пойдешь?

Я улыбнулась и зашла в общагу. Интересно, будет ли Трэвис паинькой и сдержит ли свое обещание не флиртовать? Он вполне предсказуем. Этот парень либо видит во мне вызов, либо я настолько непривлекательна для него, что он готов оставаться просто другом. Не знаю, что беспокоило меня сильнее.

Через четыре часа за мной зашла Америка, чтобы отвезти в квартиру Шепли и Трэвиса.

Когда я переступила порог, подруга не удержалась от критики:

– Фу, Эбби! У тебя видок прямо как у сиротки!

– Вот и отлично, – улыбнулась я, глядя на свой наряд.

Я забрала волосы в небрежный пучок на макушке, стерла с лица весь макияж, а линзы заменила очками в прямоугольной роговой оправе. Щеголяя в растянутой футболке, спортивных штанах и вьетнамках, я пошлепала за Америкой по коридору. Эта гениальная мысль пришла ко мне несколько часов назад. Лучший план – прикинуться дурнушкой. В идеале Трэвис сразу же остынет и прекратит свои нелепые преследования. Если ему нужен друг, то я буду как можно более невзрачной.

Америка опустила стекло и выплюнула жвачку.

– Ты просто счита белыми нитками! Почему бы тебе в довершение не обмазаться собачьим дерьмом?

– Я не пытаюсь кому-то понравиться, вот и все, – сказала я.

– Ага, конечно.

Мы заехали на парковку рядом с домом Шепли, и я поднялась за Америкой по ступенькам. Шепли открыл дверь, увидел меня и зашелся смехом.

– Что с тобой приключилось?

– Она пытается не привлекать внимания, – сказала Америка, следуя за Шепли в его комнату.

Дверь за ними затворилась. Я осталась одна, чувствуя себя лишней, села в кресло-кровать у двери и скинула шлепки.

Квартира выглядела гораздо опрятнее типичной холостяцкой берлоги. На стенах – вполне ожидаемые плакаты с полуголыми женщинами и краденые уличные знаки. Тем не менее все было убрано, стояла новая мебель, а запахи выдохшегося пива и грязной одежды и вовсе отсутствовали.

– Что-то ты задержалась, – сказал Трэвис, приземляясь на диван.

Я улыбнулась и поправила очки на переносице, ожидая реакции на мою внешность.

– Америка заканчивала писать доклад.

– Кстати, ты уже начала готовить по истории?

Трэвис и бровью не повел из-за моих растрепанных волос.

– А ты? – нахмурилась я.

– Уже закончил, сегодня днем.

– Но ведь его сдавать только в следующую среду, – удивилась я.

– Я решил разделаться с этим сразу. Разве сложно написать две страницы про Гранта? □

– А я привыкла тянуть резину, – пожалала плечами я. – Вряд ли займусь этим до выходных.

– Что ж, дай знать, если понадобится помощь.

Я ждала, что он засмеется или как-то еще покажет, что шутит, но выражение его лица оставалось искренним.

– Вот как! Ты собираешься помочь мне с докладом! – Я удивленно подняла брови.

– По этому предмету у меня «отлично», – сказал Трэвис, слегка оскорбленный моим недоверием.

– У него «отлично» по всем предметам, – заметил Шепли, ведя Америку в гостиную. – Чертов гений. Ненавижу его.

Я с подозрением посмотрела на Трэвиса.

– Что? – Его брови взмыли. – Думала, парень с татуировками, зарабатывающий себе на

жизнь кулаками, не может получать отличные отметки? Я учусь не потому, что мне больше нечем заняться.

– Зачем тогда участвуешь в боях? – спросила я. – Почему не попробуешь получить стипендию?

– Пробовал. Мне оплатили половину стоимости обучения. Но еще есть учебники, плата за жилье, и как-то надо выплачивать вторую часть. Так что, Гулька, я вполне серьезно. Если понадобится помощь, обращайся.

– Не нужна мне твоя помощь. Я сама могу написать доклад. – На этом мне стоило бы замолчать, но совершенно новая сторона личности Трэвиса разжигала мое любопытство. – Почему бы не решить проблему как-нибудь иначе? Не знаю, не таким садистским способом, что ли?..

Трэвис пожал плечами.

– Это легкий способ срубить бабла. В магазине я столько не заработаю.

– Я бы не сказала, что такой уж легкий, если тебя бьют по физиономии.

– Что я слышу! Ты переживаешь за меня? – Трэвис подмигнул, я состроила рожицу, и он хмыкнул. – Меня бьют не слишком часто. Если они мешкают, я нападаю. Не так уж сложно.

– Будто никто больше до этого не додумался, – усмехнулась я.

– Когда я наношу удар, они принимают его и пытаются дать сдачи. А это вряд ли поможет победить.

Я закатила глаза.

– Ты что... киношный малыш-каратист? Где ты научился так драться?

Шепли и Америка переглянулись, а затем и вовсе уставились в пол. Я тут же поняла, что ляпнула невпопад.

Трэвис и глазом не моргнул.

– У моего отца были проблемы с алкоголем и приступы агрессии. А еще четыре старших брата с той же паршивой наследственностью.

– Ох... – У меня загорелись уши.

– Не стоит смущаться, Гулька. Пить отец бросил, братья повзрослели.

– Я вовсе не смутилась. – Сначала я теребила выбившиеся пряди, а затем решила распустить волосы и забрать их в новый пучок, чтобы как-то скрасить неловкую паузу.

– Мне нравится твоя естественность. Девчонки обычно не приходят сюда в таком виде.

– Меня вынудили прийти. Я не собиралась производить на тебя впечатление, – мрачно сказала я, поняв, что мой план рухнул.

Трэвис по-мальчишески улыбнулся. Я позволила злости еще больше овладеть мною, надеясь скрыть этим неуверенность. Я не знала, что испытывают рядом с ним другие девушки, но их поведение было очень красноречивым. Вместо беззаботной влюбленности я испытывала головокружение и тошноту. Чем больше Трэвис пытался развеселить меня, тем сильнее я нервничала.

– Я уже впечатлен, – сказал он. – Обычно я не умоляю девушек зайти ко мне в гости.

– Не сомневаюсь.

Я поморщилась. Его самоуверенность выходила за всякие рамки. Он не стыдился признавал собственную привлекательность, к тому же настолько привык к женскому вниманию, что расценил мое прохладное с ним обращение как глоток свежего воздуха, а не как оскорбление. Придется сменить стратегию.

Америка включила телик.

– Сегодня идет хороший фильм. Кому-нибудь интересно, где Бэби Джейн?^[2]

Трэвис поднялся с дивана.

– Я собирался где-нибудь поужинать. Ты голодна, Гулька?

– Я уже поела, – пожала я плечами.

– Неправда, – сказала Америка прежде, чем поняла свою ошибку. – Э... да, точно, я забыла. Ты ведь съела... пиццу, до того как мы ушли.

Я поморщилась от ее жалкой попытки сгладить свою вину и посмотрела на Трэвиса, ожидая его реакции.

Он пересек комнату и открыл дверь.

– Идем. Ты, наверное, проголодалась.

– Куда собираешься пойти?

– Куда захочешь. Можем заехать в пиццерию.

Я взглянула на свой наряд.

– Но я не совсем подходяще одета.

Трэвис бросил на меня оценивающий взгляд и заулыбался.

– Отлично выглядишь. Пойдем, я умираю с голоду.

Я поднялась, помахала рукой Америке и последовала по ступенькам за Трэвисом. На парковке я остановилась, с ужасом наблюдая, как он оседлал матово-черный мотоцикл.

– А... – Я замолчала, пошевелив пальцами в шлепках.

Трэвис нетерпеливо взглянул на меня.

– Забирайся скорей. Я поеду медленно.

– Это что? – спросила я, слишком поздно заметив надпись на бензобаке.

– «Харлей Найт Род». Любовь всей моей жизни, так что не поцарапай краску, когда будешь забираться.

– Но я же в шлепках!

Трэвис глянул на меня так, будто я говорила на незнакомом ему языке.

– А я в ботинках. Залезай.

Трэвис надел очки. Зарычал мотор. Я вскарабкалась на мотоцикл и завела руки за спину, ища, за что уцепиться. Пальцы соскользнули с кожаного сиденья на пластиковый корпус задней фары.

Трэвис взял меня за запястья и положил мои руки себе на талию.

– Гулька, кроме меня, здесь не за что держаться. Не отпускай. – Он оттолкнулся ногой от земли, и мотоцикл покатился вперед.

Резко дернув кистью, Трэвис выехал на улицу и помчался как ракета. Выбившиеся пряди волос хлестали мне по лицу. Я вжалась в спину Трэвиса, зная, что если гляну через плечо, то содержимое желудка полезет наружу.

Около ресторана Трэвис резко затормозил, и как только мотоцикл остановился, я тут же спрыгнула на асфальт и ощутила себя в безопасности.

– Да ты псих!

Трэвис усмехнулся, ставя мотоцикл на подножку и слезая с него.

– Я соблюдал скоростные режимы.

– Ага, как если бы мы неслись по автомагистрали! – сказала я, распуская волосы и пальцами приводя в порядок взлохмаченные пряди.

Трэвис смотрел, как я расчесываюсь, отводя волосы от лица, а потом направился к двери, открыл ее и придержал для меня.

– Голубка, я бы не допустил, чтобы с тобой случилось плохое.

Я пронеслась мимо и влетела внутрь ресторана. Мои голова и ноги будто жили разными жизнями. Нос тут же заполнился запахами масла и пряностей. Я проследовала за Трэвисом по красному, покрытому крошками ковру до столика в углу, стоявшего вдалеке от студенческих компаний и семеек. Трэвис заказал два пива. Я покрутила головой, наблюдая, как родители уговаривают своих шумных деток съесть что-нибудь, и отворачиваясь от любопытных взглядов студентов «Истерна».

– Конечно, Трэвис, – сказала официантка, записывая напитки.

Возвращаясь на кухню, она выглядела слегка взбудораженной из-за его присутствия.

Я спрятала за уши спутанные волосы, внезапно испытав неловкость за свою внешность.

– Часто здесь бываешь? – кисло спросила я.

Трэвис облокотился на стол и устремил на меня взор карих глаз.

– Давай, Гулька, расскажи про себя. Ты в принципе мужененавистница или только ко мне так относишься?

– Думаю, только к тебе, – проворчала я.

Он издал смешок, явно позабавленный моим настроением.

– Никак не могу раскусить тебя. Ты первая девушка, которая испытывает ко мне отвращение, заметь, до секса. Разговаривая со мной, ты не впадаешь в экстаз и не пытаешься привлечь мое внимание.

– Я не нарочно. Ты мне просто не нравишься.

– Будь это так, ты бы здесь не сидела.

Я непроизвольно перестала хмуриться и вздохнула.

– Я же не говорю, что ты плохой человек. Мне лишь не нравится быть объектом внимания только потому, что у меня есть вагина, – сказала я, уставившись на крупички соли, разбросанные по столу.

Трэвис ухмыльнулся и округлил глаза.

– Боже! – расхохотался он. – Ты просто убиваешь меня! Решено. Мы обязаны стать друзьями. «Нет» в качестве ответа не принимаю.

– Стать друзьями я не против, но не пытайся каждые пять секунд залезть ко мне в трусы.

– Ты не собираешься спать со мной. Усек.

Я хотела сдержать улыбку, но ничего не получилось.

Глаза Трэвиса засияли.

– Обещаю, я даже думать не буду о твоих трусиках... пока ты сама этого не захочешь.

Я уперлась локтями в стол и подалась вперед.

– А этого не случится, так что можем дружить.

Трэвис придвинулся ко мне с озорной улыбкой на губах.

– Никогда не говори «никогда».

– Что расскажешь про себя? – спросила я. – Тебя всегда звали Трэвис Мэддокс Бешеный Пес или это только здесь? – Озвучивая его прозвище, я изобразила в воздухе кавычки.

Впервые за все это время Трэвис выглядел неуверенно и слегка смущенно.

– Нет. Все начал Адам после моего первого боя.

Короткие ответы уже бесили меня.

– И все? Больше ничего о себе не расскажешь?

– А что ты хочешь узнать?

– Все, что обычно говорят. Откуда ты, кем хочешь стать, когда повзрослеешь... и все в

таком духе.

– Родился и вырос здесь. Мой профиль – уголовное правосудие.

Трэвис вздохнул, развернул столовые приборы и положил рядом с тарелкой. За два столика от нас заржали футболисты «Истерна». Трэвис обернулся и напрягся. Причина их смеха явно его задевала.

– Ты шутишь, – с неверием произнесла я.

– Нет, я местный, – рассеянно ответил он.

– Я о твоём профиле. Ты совсем не похож на специалиста по уголовному праву.

Трэвис свел брови на переносице, опять сосредоточившись на нашем разговоре.

– Это еще почему?

Я пристально посмотрела на татуировки, покрывавшие его руки.

– Ты скорее похож на уголовника, чем на блюстителя закона.

– Я не встречаю в неприятности... по большей части. Отец был строгий.

– А мама?

– Она умерла, когда я был маленьким, – ровным голосом произнес Трэвис.

– Ой... извини.

Я тряхнула головой. Его ответ застал меня врасплох.

Трэвис отмахнулся от моего сочувствия.

– В отличие от братьев я ее не помню. Мне было всего три года, когда она умерла.

– Значит, четыре брата? Ну и как ты держал всех в узде? – поддразнила его я.

– Кто бил сильнее, тот и держал всех в узде. Обычно старшие младших. Томас, близнецы Тэйлор и Тайлер, потом Трентон. С Тэйлором и Таем в комнате лучше было не оставаться. Половине того, что делаю на арене, я научился у них. Трентон был самым мелким, но шустрим. Сейчас только он сможет ударить меня.

Я покачала головой, представив пятерых Трэвисов, бегающих по дому.

– И у всех татуировки?

– Почти. За исключением Томаса. Он генеральный директор рекламного агентства в Калифорнии.

– А твой отец? Где он?

– Здесь, в городе. – И Трэвис снова стиснул зубы.

Футбольная команда его явно раздражала.

– Над чем они смеются? – указала я на шумный столик.

Трэвис покачал головой, видимо не желая со мной делиться. Я скрестила руки на груди и нервно заерзала, недоумеваю, что могло его так разозлить.

– Скажи мне.

– Они смеются, потому что я повел тебя ужинать... для начала. Обычно это не в моих правилах.

– Для начала? – Когда на моем лице появилось понимание, Трэвис поморщился, а я проворчала, даже не успев подумать: – Я уж боялась, они смеются, потому что увидели меня с тобой в таком виде и думают, будто я собираюсь прыгнуть к тебе в койку.

– А почему меня не могут увидеть с тобой?

– Так о чем мы говорили? – спросила я, пытаясь совладать с румянцем.

– О тебе. Какой профиль у тебя? – спросил он.

– Э... пока что общая подготовка. Я еще не решила, но склоняюсь к бухучету.

– И ты не местная, а переехала сюда.

– Из Уичито. Вместе с Америкой.

– Канзас? Как же ты здесь-то оказалась?

Я подцепила этикетку на пивной бутылке.

– Нам нужно было сбежать.

– От чего?

– От моих родителей.

– Вот как... У Америки тоже проблемы с родителями?

– Нет, Марк и Пэм замечательные. Можно сказать, они воспитали меня. Америка

потасила за мной, не хотела отпускать одну.

Трэвис кивнул.

– А почему «Истерн»?

– Это допрос с пристрастием? – поинтересовалась я.

Вопросы из общих превратились в личные, это напрягало.

Загромыхали стулья, футболисты покинули свои места. Они бросили в нашу сторону последнюю шуточку и вальяжной походкой направились к двери. Как только из-за стола поднялся Трэвис, парни ускорили шаг. Те, что сзади, стали подталкивать идущих впереди, чтобы поскорее смыться. Трэвис опустил плечи, пытаясь перебороть раздражение.

– Ты собиралась рассказать, почему выбрала «Истерн», – напомнил он.

– Сложно объяснить, – пожала я плечами. – Просто это показалось мне правильным.

Трэвис улыбнулся и открыл меню.

– Понимаю.

Глава 2

Свинья

За нашим излюбленным столиком появились знакомые лица. Америка села по одну сторону от меня, Финч – по другую, а остальные места занял Шепли со своими «братьями» из «Сигмы Тау». Из-за общего галдежа в столовой ничего слышно не было, к тому же, похоже, опять сломался кондиционер. В воздухе повисли густые запахи жареной пищи и пота, но все присутствующие казались даже более энергичными, чем обычно.

– Привет, Брэзил, – кивнул Шепли парню, сидящему напротив меня: смуглая кожа, глаза шоколадного цвета, почти скрытые белой бейсболкой футбольной команды университета «Истерн».

– Жаль, Шеп, что ты не остался с нами после субботней игры. Мне пришлось выпить за тебя бутылочку пива, даже все шесть, – сказал Брэзил с широкой белозубой улыбкой.

– Польщен. Я ужинал с Меригой, – ответил Шепли, целуя Америку в макушку.

– Брэзил, ты сидишь на моем месте.

Парень повернулся и увидел Трэвиса, стоящего за его спиной.

Затем он посмотрел на меня и с удивлением спросил:

– Трэв, так она одна из твоих девчонок?

– Вовсе нет, – замотала я головой.

Парень взглянул на Трэвиса, тот в ответ пялился на него. Пожав плечами, Брэзил передвинул свой поднос в конец стола.

Трэвис улыбнулся мне, усаживаясь напротив.

– Что-то не так, Гулька?

– А это что? – спросила я, уставившись на поднос.

Загадочная еда на тарелке Трэвиса напоминала экспонат музея восковых фигур.

Трэвис усмехнулся и глотнул воды.

– В этой столовой ужасные повара. Даже не хочу кри тиковать их кулинарные способности.

Я не упустила из виду оценивающие взгляды сидящих за столиком. Поведение Трэвиса вызывало всеобщее любопытство. Я подавила улыбку. Надо же, оказалась единственной девушкой, к которой Трэвис подсаживается сам!

– О-о-о... после обеда тест по биоложке, – застонала Америка.

– Ты готовилась? – спросила я.

– Нет, конечно. Мне всю ночь пришлось убеждать своего парня, что ты не станешь спать с Трэвисом.

Футболисты, сидевшие в конце стола, перестали ржать и прислушались, делая знаки другим студентам. Я сердито глянула на Америку, но та не испытывала угрызений совести, плечом подталкивая Шепли.

– Черт возьми, Шеп, неужто все так плохо? – спросил Трэвис, бросая в кузена пачку кетчупа.

Шепли не ответил, а я признательно улыбнулась Трэвису за его попытку отвлечь от меня внимание. Америка похлопала своего парня по спине.

– Он придет в норму. Ему просто нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что

Эбби невосприимчива к твоему обаянию.

– Я еще даже не пытался очаровать ее, – обиженно фыркнул Трэвис. – Она мой друг.

Я взглянула на Шепли.

– Ну что, я же говорила. Тебе не о чем волноваться.

Шепли увидел в моем взгляде искренность и слегка взбодрился.

– А ты подготовилась? – спросил меня Трэвис.

– Сколько бы я ни готовилась, с биологией мне это не поможет. – Я нахмурилась. – Мой мозг не способен постичь ее.

Трэвис поднялся из-за стола.

– Идем.

– Что?

– Пойдем возьмем твои конспекты. Я помогу тебе подготовиться.

– Трэвис...

– Гулька, оторви свой зад от стула. Ты сдашь тест на «отлично».

Проходя мимо Америки, я дернула за длинную прядь белокурых волос.

– Увидимся в классе, Мерик.

– Я займу тебе место, – улыбнулась она. – Мне понадобится любая помощь.

Трэвис сопровождал меня до комнаты. Я достала методичку, а он открыл учебник и принялся беспощадно гонять меня по вопросам. Затем разъяснил несколько непонятных моментов. Ему с легкостью удавалось растолковывать сложные понятия, превращая их в очевидные.

– ...Тканевые клетки используют митоз для репродукции. Вот здесь наступает этап разных фаз. Они звучат как женское имя: Промета Анатела.

– Промета Анатела? – засмеялась я.

– Профаза, метафаза, анафаза и телофаза.

– Промета Анатела, – повторила я, кивая.

Трэвис похлопал распечатками по моей голове.

– Вот. Теперь ты знаешь эту методичку вдоль и поперек.

– Что ж... посмотрим, – вздохнула я.

– Я провожу тебя до класса и еще немного поспрашиваю по пути.

– Но ты не станешь беситься, если я завалю тест? – спросила я, запирая за нами дверь.

– Гулька, ты его не завалишь. Но нам уже пора готовиться к следующему, – сказал Трэвис, идя со мной к научному корпусу.

– Как ты собираешься одновременно помогать мне, делать свои уроки, учиться и тренироваться перед боями?

– Я не тренируюсь, – усмехнулся Трэвис. – Адам звонит мне, говорит, где следующий бой, и я еду туда.

Я удивленно покачала головой. Трэвис взглянул на распечатки и приготовился задать первый вопрос. Когда мы дошли до класса, то почти успели прогнать методичку по второму кругу.

– Задай там жару! – улыбнулся Трэвис, передавая мне конспекты и прислоняясь к дверному косяку.

– Привет, Трэв.

Я повернулась и увидела долговязого парня, улыбнувшегося Трэвису по пути в класс.

– Здравствуй, Паркер, – кивнул Трэвис.

Когда парень посмотрел на меня, его глаза на мгновение засияли.

– Привет, Эбби, – улыбнулся он.

– Привет, – ответила я, озадаченная тем, откуда он знает мое имя.

Я и раньше видела его в классе, но знакомы мы не были. Паркер зашел в аудиторию и перекинулся парой шуток с ребятами, сидящими рядом.

– Кто он? – спросила я.

Трэвис пожал плечами, но его лицо заметно напряглось.

– Паркер Хейс. Один из моих «братьев» по «Сиг Тау».

– Ты в братстве? – с сомнением спросила я.

– В «Сигме Тау», как и Шеп. Думал, ты в курсе, – сказал он, глядя мимо меня на Паркера.

– Ну... «братья» обычно выглядят иначе, – проговорила я, рассматривая татуировки на его предплечьях.

Трэвис переключился на меня и широко улыбнулся.

– Отец учился здесь, да и все мои братья в «Сиг Тау». Так что это семейное.

– Тебя вынудили вступить? – скептически спросила я.

– Нет. Просто они неплохие ребята, – сказал Трэвис, шелестя моими распечатками. – Лучше иди в класс.

– Спасибо, что помог, – поблагодарила я, толкая его локтем.

Мимо продефилировала Америка, и я проследовала за ней до наших мест.

– Ну и как все прошло? – спросила она.

– Он неплохой учитель, – пожалала я плечами.

– Только учитель?

– Еще хороший друг.

Она явно огорчилась, и я посмеялась над ее скисшей мордашкой.

Америка мечтала о том, чтобы наши парни были друзьями, а сосед по комнате и кузен в одном флаконе приравнивалось к джекпоту. Когда она решила поехать со мной в «Истерн», то хотела, чтобы мы жили вместе, но я отвергла ее идею в надежде хоть немного расправить крылья. Сначала Америка дулась, а потом принялась думать, с каким другом Шепли меня свести. Внезапный интерес Трэвиса превзошел все ее ожидания.

Я быстро разделалась с тестом и стала ждать Америку на ступеньках здания. Когда она, потерпев поражение, рухнула рядом со мной, я промолчала, давая ей слово.

– Это было ужасно! – закричала она.

– Может, тебе позаниматься с нами? Трэвис действительно классно объясняет.

Америка застонала и положила голову мне на плечо.

– От тебя никакой помощи! Могла бы кивнуть мне из вежливости или что-нибудь еще придумать!

Я повисла на ее шее, и так мы пошли в общагу.

Всю следующую неделю Трэвис помогал мне с биологией и докладом по истории. Мы вместе приблизились к табло оценок у кабинета профессора Кэмпбелла, и мой студенческий номер оказался третьим сверху.

– Третий по счету результат в классе! Так держать, Гулька! – сказал Трэвис, обнимая меня.

Его глаза светились от радости и гордости. Непонятное чувство, какая-то неловкость заставила меня отступить на шаг.

– Спасибо, Трэв. Без тебя я не справилась бы, – проговорила я, потянув за его футболку. Трэвис перебросил меня через плечо, прокладывая путь сквозь толпу студентов.

– Посторонись! Живей, народ! Дорогу страшно изнуренному мегамозгу этой бедолажки. Она гений!

Я хихикнула, видя любопытные взгляды одноклассников.

Шли дни, а мы все еще опровергали упорные слухи о наших отношениях. Репутация Трэвиса помогала утихомирить сплетни. За ним не водилось, чтобы он уделял девчонке больше одной ночи, поэтому чем чаще нас видели вместе, тем сильнее остальные верили в наши платонические отношения. Даже при всех разговорах о романе интерес других студенток к Трэвису не угасал.

На истории он все так же садился со мной, мы обедали вместе в столовой. Очень скоро я поняла, что ошибалась на его счет, и даже стала защищать парня перед теми, кто не знал Трэвиса так, как я.

Он поставил передо мной на стол баночку апельсинового сока.

– Не стоило, – сказала я, снимая куртку. – Я сама бы взяла.

– Что ж, я облегчил тебе жизнь. – У Трэвиса на щеках появились ямочки.

– Трэвис, она превратила тебя в лакея? – фыркнул Брэзил. – И что дальше? Нарядишь ее в купальник от «Спидо» и будешь обмахивать пальмовой ветвью?

Трэвис послал парню убийственный взгляд, и я тут же встала на защиту друга:

– А ты, Брэзил, даже не влезешь в «Спидо». Так что закрой рот.

– Полегче, Эбби! Я пошутил! – Брэзил поднял руки.

– Все равно, не говори о нем так, – нахмурилась я.

На лице Трэвиса отразилось удивление вперемешку с благодарностью.

– Вот теперь я все повидал, – вставая, сказал он. – За меня только что заступилась девчонка.

Трэвис бросил на Брэзила предупреждающий взгляд, вышел наружу и присоединился к небольшой группе курильщиков.

Я старалась не смотреть, как он смеется, болтая с кем-то. Все девчонки изощренно пытались занять место рядом с ним. Америка толкнула меня локтем в бок, когда поняла, что я не слушаю ее.

– Эбби, куда смотришь?

– Да так. Никуда я не смотрю.

Америка подперла рукой подбородок и покачала головой.

– Они как открытая книга. Посмотри на рыженькую. Она провела по волосам столько же раз, сколько и моргнула. Интересно, Трэвис от этого не устал?

– Еще как, – кивнул Шепли. – Все считают его подлецом, не понимая, сколько нужно терпения с каждой девушкой, норовящей приручить его. Он и шагу ступить не может, чтобы они не вешались ему на шею. Поверьте, я бы вел себя не так вежливо.

– Можно подумать, тебе бы это не понравилось, – сказала Америка, целуя своего парня в щеку.

Трэвис докуривал сигарету, когда я прошла мимо.

– Гулька, подожди. Я провожу тебя.

– Трэвис, тебе не обязательно провожать меня на каждую пару. Я сама знаю дорогу.

Тут же Трэвис отвлекся на длинноволосую брюнетку в короткой юбке. Девушка прошла

мимо и улыбнулась ему. Он проследил за ней взглядом и бросил окурок.

– Гулька, я догоню.

– Ага, – сказала я, закатывая глаза и наблюдая, как он через мгновение оказывается рядом с брюнеткой.

Все занятие место Трэвиса пустовало. Меня слегка взбесило, что он не пришел из-за девушки, которую даже не знал. Профессор Чейни отпустил нас раньше положенного, и я быстрым шагом направилась через газон. В три мы договорились встретиться с Финчем, я обещала передать ему конспекты Шерри Кэссиди по музыкальному анализу. Я глянула на часы и ускорила шаг.

– Эбби?

Ко мне подбежал Паркер.

– Мы так и не познакомились, – сказал он, протягивая руку. – Я Паркер Хейс.

Я пожала ему кисть и улыбнулась.

– Эбби Эбернати.

– Я стоял позади, когда ты смотрела оценки теста по биологии. Поздравляю! – Он улыбнулся, пряча руки в карманах.

– Спасибо. Это Трэвис помог, иначе, поверь, я бы оказалась в самом конце списка.

– Так вы с ним...

– Друзья.

Паркер кивнул и улыбнулся.

– Он говорил тебе, что на этих выходных вечеринка в «Доме»?

– В основном мы болтаем о биологии и еде.

– Похоже на Трэвиса, – засмеялся он.

У дверей «Морган-холла» Паркер пристально посмотрел на меня своими большими зелеными глазами.

– Ты просто обязана прийти. Будет весело.

– Поговорю с Америкой. У нас пока вроде нет никаких планов.

– Вы с ней в «комплекте»?

– Летом мы заключили договор: не ходить на вечеринки друг без друга.

– Умно, – одобрительно кивнул Паркер.

– Они с Шепом познакомились на сборах, так что я не слишком часто тусуюсь вместе с ней. Мне впервые придется спросить ее разрешения, но думаю, она обрадуется. – Я внутренне поморщилась: много болтаю, да еще призналась, что меня не приглашают на вечеринки.

– Отлично. Там и увидимся. – Паркер сверкнул лучезарной улыбкой, как модель из каталога одежды «Банана репаблик», с квадратным подбородком и естественным загаром, повернулся и вышел из общаги.

Я смотрела ему вслед: высокий, гладко выбритый, в идеально отутюженной классической рубашке в тонкую полоску и джинсах. Волнистые светло-русые волосы покачивались в такт его движениям.

Я закусила губу, польщенная приглашением.

– А парнишка-то, похоже, в твоём вкусе, – сказал мне на ухо Финч.

– Симпатичный, правда? – спросила я, не переставая улыбаться.

– Да, черт побери! Каким только может быть янки в миссионерской позе.

– Финч! – прикрикнула я, хлопая его по плечу.

– Ты принесла конспекты Шерри?

– Да, – ответила я, доставая их из сумки.

Финч прикурил, зажал сигарету в губах и, щурясь, посмотрел на конспекты.

– Чертовски круто, – сказал он, пролистывая бумаги, затем свернул их, положил к себе в карман и затаился. – Хорошая новость: в «Морган-холле» сломались нагреватели. Чтобы смыть похотливый взгляд этого долговязого воздыхателя, тебе понадобится ледяной душ.

– В общаге отключили горячую воду? – застонала я.

– По слухам, – сказал Финч, вешая рюкзак на плечо. – Я на алгебру. Передай Мерике, что я просил не забыть про меня на этих выходных.

– Передам, – проворчала я, сердито глядя на ветхие кирпичные стены общаги.

Я протопала в свою комнату, с силой толкнула дверь и бросила на пол рюкзак.

– Горячей воды нет, – пробормотала Кара, сидя со своей стороны стола.

– Слышала.

Зажужжал мобильник. Я открыла его и прочитала эсэмэску от Америки, проклинающей нагреватели. Через пару секунд в дверь постучали. Подруга зашла внутрь и плюхнулась ко мне на кровать.

– Ты можешь в это поверить? Бред какой-то. Мы столько платим и не можем принять горячий душ!

– Прекрати хныкать, – вздохнула Кара. – Почему бы тебе просто не пожить у своего парня? Ты все равно почти к нему переехала.

Америка перевела взгляд на Кару.

– Отличная мысль, Кара. Твоя стержневая натура иногда может пригодиться.

Кара даже не оторвалась от монитора, совершенно не задетая замечанием Америки.

Подруга достала мобильник и набрала сообщение с поразительной точностью и скоростью. Телефон тут же чирикнул.

– Мы проживем у Шепа и Трэвиса, пока не починят нагреватели, – улыбнулась мне Америка.

– Что? Я не поеду! – закричала я.

– Конечно поедешь. Какой смысл тебе торчать здесь, замерзая в душе, когда у Трэвиса и Шепа в квартире две ваннные комнаты.

– Меня не приглашали.

– Я тебя приглашаю. Шеп сказал, что все в порядке. Ты можешь спать на диване... если Трэвис им не воспользуется.

– А если воспользуется?

– Тогда будешь спать на кровати Трэвиса, – пожала плечами Америка.

– Ни за что!

– Эбби, не веди себя как ребенок, – закатила глаза подруга. – Вы же вроде друзья. Если он до сих пор не приставал к тебе, то вряд ли начнет.

При этих словах мой рот резко захлопнулся. Уже несколько недель Трэвис каждый вечер был так или иначе рядом. Я слишком увлеклась идеей, чтобы все считали нас друзьями, и не задумывалась, что Трэвиса действительно интересует лишь дружба. Не знаю почему, но я оскорбилась.

Кара недоверчиво посмотрела на нас.

– Трэвис Мэддокс даже не пытался переспать с тобой?

– Мы друзья! – сказала я, защищаясь.

– Знаю, но неужели он даже не попытался? Он со всеми уже переспал.

– Кроме нас, – сказала Америка, глядя на нее. – И тебя.

– Что ж, я с ним даже не знакома, – пожала плечами Кара. – Просто ходят про него

такие слухи.

– Вот-вот! – фыркнула я. – Ты его даже не знаешь.

Кара переключила внимание на монитор, совершенно игнорируя нас.

– Хорошо, Мерик, – вздохнула я. – Мне нужно собрать вещи.

– Возьми сразу на несколько дней. Неизвестно, как долго будут чинить нагреватели, –

воодушевленно сказала подруга.

Внутри меня поселился ужас, словно я отправлялась на вражескую территорию.

– Э... хорошо.

– Круто! – подпрыгнула Америка, обнимая меня. – Нам будет так весело!

Через полчаса мы погрузили вещи в ее «хонду» и отправились на квартиру. Америка ехала затаив дыхание. Остановившись на своем обычном месте для парковки, она просигналила. Шепли сбежал по ступенькам, вытащил из багажника наши чемоданы и пошел за нами по лестнице.

– Там открыто, – сообщил он.

Америка распахнула дверь и придержала ее. Шепли с пытением опустил наш багаж на пол.

– Боже, детка! Твой чемодан на двадцать фунтов тяжелее, чем у Эбби.

Мы с Америкой замерли, когда из ванной, застегивая на ходу блузку, появилась девушка. Под ее глазами остались следы туши.

– Привет, – удивленно сказала она, изучая нас, прежде чем остановить взгляд на чемоданах.

Я узнала в ней длинноногую брюнетку, за которой Трэвис увивался возле столовой.

Америка сердито посмотрела на Шепли.

– Она с Трэвисом! – поднял руки тот.

Из-за угла в одних боксерских трусах вышел Трэвис, зевнул, посмотрел на свою гостью и шлепнул ее по попке.

– Мои друзья дома. А тебе пора уходить.

Девушка улыбнулась, обвила руки вокруг Трэвиса и поцеловала его в шею.

– Я оставлю свой номер на стойке бара, – сказала она.

– Э... не утруждайся, – непринужденно проговорил Трэвис.

– Что? – спросила девушка, отклоняясь и глядя ему в глаза.

– Каждый раз одно и то же! – Америка посмотрела на брюнетку. – Как ты вообще можешь удивляться? Он же чертов Трэвис Мэддокс! Именно этим он и знаменит, и каждый раз они удивляются! – сказала подруга, поворачиваясь к Шепли.

Он обнял ее, успокаивая. Девушка прищурилась, глядя на Трэвиса, а затем схватила свою сумочку, вылетела из квартиры и с силой хлопнула дверью.

Трэвис как ни в чем не бывало прошел на кухню и открыл холодильник. Америка покачала головой и зашагала по коридору. Шепли последовал за ней, согнувшись и волоча ее тяжеленный чемодан.

Я рухнула в кресло-кровать и вздохнула. Глупо было приехать сюда. Я не думала, что квартира Шепли как дверь-вертушка для безмозглых девиц.

Трэвис встал за стойку бара, скрестил руки на груди и улыбнулся.

– Гулька, что с тобой? Тяжелый день?

– Нет, я питаю истинное отвращение...

– Ко мне? – улыбнулся он.

Мне следовало понять, что Трэвис предвидел этот разговор. Я и не собиралась отступить.

– Да, к тебе! Как ты можешь использовать девушку и после так отнестись к ней?

– Как я к ней отнесся? Она предложила номер телефона, я отказался.

Я открыла рот, пораженная отсутствием угрызений совести.

– Ты занимаешься с ней сексом, но телефон не берешь?

Трэвис облокотился на стойку.

– Зачем мне ее номер, если я не стану звонить?

– А зачем спать с ней, если ты не собираешься ей позвонить?

– Гулька, я никому ничего не обещаю. Она не оговаривала дальнейшие отношения, прежде чем распластаться на моем диване.

Я брезгливо посмотрела на столь небезызвестный предмет мебели.

– Трэвис, она же чья-то дочь. Что, если в будущем с твоей дочерью станут так обращаться?

– Скажем так, моей дочери лучше не расставлять ноги перед первым встречным кобелем.

Я скрестила руки, злясь, что он прав.

– Значит, себя ты признаешь кобелем. А раз она переспала с тобой, то заслуживает подобного обращения – чтобы ее вышвырнули, как бродячую кошку.

– Я лишь говорю, что был с ней честен. Она уже взрослая, все случилось по взаимному согласию... Если тебе интересно, то она проявила изрядную настойчивость. Ты ведешь себя так, словно я совершил преступление.

– Трэвис, мне показалось, что она не слишком трезво осознавала твои намерения.

– Женщины любят придумывать всяческие объяснения своим поступкам. Она не сказала мне в лоб, что ожидает продолжения отношений, как и я не сказал, что мне нужен секс без всяких обязательств. Чем это отличается?

– Ты просто свинья!

– Меня еще и не так обзывали. – Трэвис пожал плечами.

Я взглянула на диван, где беспорядочно валялись смятые подушки, и поморщилась при мысли о том, сколько девушек отдались Трэвису на этой самой обивке. К тому же колючей.

– Пожалуй, я посплю в кресле, – проворчала я.

– Это еще почему?

Я сверкнула на Трэвиса глазами, видя его озадаченное лицо.

– На этом я спать не буду! Один бог знает, что я там подцеплю.

Трэвис поднял с пола мой чемодан.

– Ни на диване, ни в кресле ты спать не будешь. Ты спишь в моей кровати.

– Уверена, там еще большая антисанитария, чем на диване.

– В моей кровати, кроме меня, никого никогда не было.

– Не смей меня, – закатила я глаза.

– Серьезно. Я трахаю их на диване, а в свою комнату никого не пускаю.

– Так почему же мне позволено спать на твоей кровати?

В уголке его рта заплясала озорная улыбка.

– Ты планируешь ночью заняться со мной сексом?

– Нет!

– Вот поэтому. А теперь поднимай свою ворчливую задницу и иди под горячий душ.

Потом мы немного позанимаемся биологией.

Я сердито глянула на Трэвиса, но все-таки сделала так, как он велел. Казалось, я стояла под горячей водой целую вечность, пытаюсь смыть раздражение. Намыливая голову шампунем, я думала о том, как здорово снова принять душ в нормальной ванной, а не в общаге – никаких шлепанцев и косметичек, только расслабляющее сочетание воды и пара.

Открылась дверь, я вздрогнула.

– Мерик?

– Нет, это я, – сказал Трэвис.

Я инстинктивно прикрыла руками те участки тела, которые не намеревалась ему показывать.

– Ты что здесь делаешь? Убирайся!

– Ты забыла полотенце, а еще я принес одежду, зубную щетку и какой-то подозрительный крем для лица, который нашел в твоей сумке.

– Ты рылся в моих вещах? – взвизгнула я.

Трэвис не ответил. Вместо этого я услышала, как из крана полилась вода, и парень стал чистить зубы.

Я выглянула из-за шторки, прижимая ее к груди.

– Трэвис, убирайся!

Он поднял голову, на его губах осталась пена от зубной пасты.

– Я не могу лечь спать, не почистив зубы.

– Если подойдешь к этой шторке ближе чем на два фута, то во сне я выколю тебе глаза.

– Гулька, я не стану подглядывать, – усмехнулся он.

Я выжидающе стояла под душем, крепко прижав руки к груди. Трэвис сплюнул, сполоснул рот и снова сплюнул. Дверь закрылась. Я смыла пену, наспех вытерлась, надела футболку и шортики, водрузила очки на нос и расчесала волосы. Мой взгляд зацепился за увлажняющий ночной крем, который принес Трэвис, и я невольно улыбнулась. Когда он хотел, то мог быть заботливым и чуть ли не милым.

Трэвис снова открыл дверь.

– Скорее, Гулька, я уже состарился!

Когда я кинула в него расческу, он пригнулся и закрыл дверь, а потом хихикал весь путь до спальни. Я почистила зубы и поплелась по коридору, проходя мимо комнаты Шепли.

– Спокойной ночи, Эбби, – раздался из темноты голос Америки.

– Спокойной ночи, Мерик.

Я замешкалась, а потом тихонько постучала в дверь Трэвиса.

– Заходи, Гулька. Тебе не обязательно стучаться.

Он распахнул дверь, и я зашла внутрь, глядя на кровать с черными коваными прутьями. Стояла она параллельно окнам в дальней стороне комнаты. Стены пустовали, за исключением одинокого сомбреро, висевшего над изголовьем. Я ожидала увидеть здесь плакаты с полуобнаженными девушками, но не нашла даже рекламы пива. Черное покрывало, серый ковер, все остальное – белое. Трэвис словно переехал сюда совсем недавно.

– Прикольная пижамка, – сказал Трэвис, осматривая желто-синие клетчатые шортики и серую майку «Истерна», потом сел на кровать и похлопал по подушке рядом с собой. – Иди

сюда. Я не кусаюсь.

– Я вовсе тебя не боюсь, – сказала я, подходя к кровати и бросая на покрывало учебник по биологии. – У тебя есть ручка?

Трэвис кивнул на тумбочку.

– В верхнем ящике.

Я растянулась на кровати, выдвинула ящик и обнаружила там три ручки, карандаш, тюбик со смазкой «K-Y jelly» и прозрачную стеклянную вазу, наполненную до отвала презервативами разных марок. С отвращением я извлекла оттуда ручку и задвинула ящик.

– Что такое? – спросил Трэвис, переворачивая страницу учебника.

– Ты ограбил медицинский центр?

– Нет. Почему?

Я сняла с ручки колпачок, не в силах скрыть своего отвращения.

– У тебя там пожизненный запас презервативов.

– Береженого бог бережет, так ведь?

Я закатила глаза. Скривившись в ухмылке, Трэвис перевел взгляд на учебник, потом стал зачитывать мне конспект, подчеркивая самые важные моменты, задавая вопросы и терпеливо объясняя то, что мне не давалось.

Через час я сняла очки и потерла глаза.

– Сдаюсь. Я больше не могу запомнить ни одной макромолекулы.

Трэвис улыбнулся и захлопнул учебник.

– Хорошо.

Я замолчала, не совсем понимая, где кто спит. Трэвис вышел из комнаты, что-то пробормотал, проходя мимо спальни Шепли, а потом включил душ. Я натянула одеяло до шеи и стала слушать жалобные стоны воды в трубах.

Через десять минут в душе стихло, заскрипели полы. Трэвис прошагал в комнату с полотенцем вокруг бедер.

По обе стороны груди красовались татуировки, картинки в стиле «трайбл» покрывали накаченные предплечья. На правой руке черные линии и символы протянулись от плеча до запястья, на левой рисунок заканчивался у локтя одной-единственной надписью по внутренней стороне. Я намеренно отвернулась, когда Трэвис встал перед комодом, сбросил полотенце и натянул боксерские трусы.

Выключив свет, Трэвис забрался в кровать и лег рядом.

– Ты тоже будешь здесь спать? – спросила я, поворачиваясь к нему.

Полная луна отбрасывала тени на его лицо.

– Ну да. Это же моя кровать.

– Я знаю, но... – Я замолчала.

Выбор у меня оставался небольшой: диван или кресло.

Трэвис заулыбался и тряхнул головой.

– Разве ты не научилась доверять мне? Клянусь, я буду вести себя самым лучшим образом, – сказал он, поднимая ладонь, чего, уверена, бойскауты никогда не делали.

Я не стала спорить, отвернулась, положила голову на подушку и подобрала под себя одеяло, чтобы создать барьер между нашими телами.

– Спокойной ночи, Голубка, – прошептал мне Трэвис на ухо.

Я ощутила на щеке его мятное дыхание, и по коже побежали мурашки.

Спасибо еще, что в темноте он не видел румянца на моем лице.

Казалось, я только прикрыла глаза, как вдруг услышала звон будильника. Я перевернулась, чтобы выключить его, но в ужасе отпрянула, коснувшись теплой кожи. Я попыталась вспомнить, где нахожусь, и наконец до меня все дошло. Сама мысль о том, что Трэвис подумает, будто я это нарочно, показалась мне унижительной.

– Будильник, Трэвис, – прошептала я, но он не двигался. – Трэвис!

Я толкнула его, но парень не пошевелился. Тогда я перегнулась через Трэвиса и нащупала в тусклом свете будильник. Не зная, как его выключить, я несколько раз стукнула сверху, попала по кнопке и со вздохом облегчения рухнула на подушку.

Трэвис ухмыльнулся.

– Значит, ты не спишь?

– Я обещал вести себя смирно и даже не возражал, когда ты легла на меня.

– Не ложилась я на тебя! – запротестовала я. – Я просто не могла дотянуться до часов. У тебя самый противный будильник, какой я только слышала. Как будто стонет раненое животное.

Трэвис дотянулся до будильника и нажал на кнопку.

– Хочешь позавтракать?

Я сердито посмотрела на Трэвиса и покачала головой.

– Нет, я не голодна.

– А вот я напротив. Почему бы нам не доехать до какого-нибудь кафе?

– Вряд ли мне с самого утра захочется терпеть твои водительские навыки, точнее, их отсутствие.

Я свесила ноги с кровати, сунула их в тапочки и шаркающей походкой направилась к двери.

– Ты куда? – спросил Трэвис.

– Одеваться и ехать на учебу. Тебе что, маршрутный лист сделать, пока я здесь?

Трэвис потянулся и подошел ко мне в одних боксерских трусах.

– Ты всегда такая ворчливая? Или это пройдет, когда ты поймешь, что я не строю изощренных планов залезть к тебе в трусы? – Он положил ладони на мои плечи и нежно повел большими пальцами по коже.

– Я не ворчунья!

Трэвис прислонился ко мне и прошептал на ухо:

– Голубка, я не хочу спать с тобой. Ты мне слишком уж нравишься.

Он прошел мимо меня в ванную, а я осталась посреди комнаты в потрясении. В голове всплыли слова Кары. Трэвис Мэддокс уже со всеми... Что ж, придется признать свою ущербность. Он даже не попробовал переспать со мной.

Дверь снова открылась, вошла Америка.

– Пора-пора-пора вставать! – Она улыбнулась и зевнула.

– Мерик, ты становишься похожей на свою маму, – проворчала я, роясь в чемодане.

– О-о-о... кажется, кто-то не спал всю ночь?

– Да он даже не дышал в мою сторону, – кисло сказала я.

На лице Америки появилась загадочная улыбка.

– Ах.

– Что?

– Ничего, – сказала она, возвращаясь в комнату Шепли.

Трэвис был на кухне, напевал под нос какую-то мелодию и делал яичницу-болтунью.

– Уверена, что не будешь? – спросил он.

– Да, уверена, но спасибо.

Вошли ребята. Шепли достал из шкафчика две тарелки, а Трэвис положил на каждую дымящуюся яичницу. Перейдя к стойке бара, Шепли и Америка принялись с заработанным за ночь аппетитом поглощать ее.

– Шеп, не смотри на меня так, – сказала Америка. – Извини, но я действительно не хочу туда идти.

– Детка, в «Доме» вечеринка для пар проводится лишь дважды в году, – сказал Шепли, жуя яичницу. – Еще целый месяц впереди. У тебя предостаточно времени, чтобы выбрать платье и сделать все, что вам, девчонкам, нужно.

– Да, Шеп, это очень мило, конечно... но я никого там не знаю.

– Уйма девчонок, проходящих туда, никого не знают, – удивился он ее отказу.

Америка с недовольством заерзала на стуле.

– Приглашены стервы из сестричества. Они все друг друга знают... мне будет неуютно.

– Мерик, не заставляй меня идти туда одного.

– А может, ты найдешь кого-нибудь для Эбби? – сказала она, глядя на меня, потом на Трэвиса.

Тот изогнул бровь, а Шепли покачал головой.

– Нет, Трэв не ходит на вечеринки для пар. Туда приводят своих девушек, а Трэвис... ты знаешь.

– Мы можем найти ей кого-нибудь еще, – пожала плечами Америка.

– Вообще-то, я все слышу, – прищурилась я.

Америка состроила рожицу, перед которой я не могла устоять.

– Эбби, ну пожалуйста. Мы найдем тебе отличного парня, веселого и остроумного. Я гарантирую, что он будет просто огонь. Обещаю, ты здорово проведешь время. Кто знает?.. Может, вы друг другу понравитесь.

Трэвис бросил сковороду в раковину.

– Я не говорил, что не отведу ее на вечеринку.

– Трэвис, не делай мне одолжений, – закатила я глаза.

– Гулька, я не об этом. Эти вечеринки для парней, у которых есть подружки. Всем известно, что не в моих привычках с кем-то встречаться. Но за тебя не стоит волноваться, ты же не будешь после ждать обручального кольца?

– Эбби, пожалуйста... – надула губки Америка.

– Не смотри на меня так! – возмутилась я. – Трэвис не хочет идти, я тоже... ничего из этого не выйдет.

Трэвис скрестил руки на груди и прислонился к мойке.

– Я не говорил, что не хочу идти. Мне кажется, будет весело, если мы пойдем вчетвером. – Он пожал плечами.

Ребята уставились на него, а я поморщилась.

– Почему бы нам просто не потусить здесь?

Америка надулась, а Шепли подался вперед.

– Эбби, я должен пойти. Я первокурсник, и мне придется следить, чтобы все шло как по маслу, у всех были напитки и все такое прочее.

Трэвис пересек кухню, положил руки мне на плечи, притянул к себе.

– Да ладно тебе, Гулька. Ты пойдешь со мной?

Я посмотрела на Америку, потом на Шепли и наконец на Трэвиса.

– Да, – вздохнула я.

Америка радостно завизжала и обняла меня. На мою спину легла рука Шепли.

– Спасибо, Эбби, – сказал он.

Глава 3

Удар по больному месту

Финч снова затянулся и выпустил дым из ноздрей двумя густыми струями. Я подставила лицо солнечным лучам, пока он рассказывал о выходных: танцах, выпивке и новом, очень настойчивом друге.

– Если он преследует тебя, то зачем ты разрешаешь покупать себе выпивку? – засмеялась я.

– Эбби, все очень просто. Я без гроша в кармане.

Я снова засмеялась, а Финч увидел Трэвиса, приближающегося к нам, и толкнул меня локтем в бок.

– Привет, Трэвис, – промурлыкал Финч, подмигивая мне.

– Финч, – кивнул Трэвис и потряс ключами. – Гулька, я еду домой. Тебя подбросить?

– Как раз собиралась в общагу, – сказала я, широко улыбаясь ему.

Мои глаза были скрыты за солнечными очками.

– Так ты сегодня не остаешься у меня? – спросил он, и на его лице отразилось удивление вперемешку с разочарованием.

– Почему же, остаюсь. Мне просто нужно взять кое-какие вещи.

– Например?

– Мой станок, во-первых. А тебе какое дело?

– Ага, как раз пора побрить ноги. А то они уже стали царапаться, – сказал он с лукавой улыбкой.

Финч выпучил глаза, бегло осматривая меня.

– Вот так рождаются слухи! – Я скорчила Трэвису рожицу, а затем посмотрела на Финча и покачала головой. – Я сплю в его кровати... просто сплю!

– Хорошо-хорошо, – сказал Финч с самодовольной улыбочкой.

– Прекрати! – Я хлопнула его по руке, потом открыла дверь и поднялась по ступенькам до второго этажа.

Трэвис шел рядом.

– Не бесись. Я просто пошутил.

– Все и так считают, что мы переспали. А ты только масла в огонь подливаешь.

– Кого волнует, что думают все?

– Меня, Трэвис, меня!

Я распахнула дверь, собрала кое-какие вещи в небольшую сумку и вылетела из спальни. Трэвис не отставал. Он усмехнулся, беря сумку у меня из рук.

– Ничего смешного. – Я сердито посмотрела на него. – Ты хочешь, чтобы вся школа считала меня одной из твоих шлюх?

– Никто так не считает, – нахмурился Трэвис. – Или же пускай молятся, чтобы я ничего не услышал.

Он придержал для меня дверь. Переступив порог, я резко остановилась.

– Берегись! – сказал Трэвис, врезавшись в меня.

– Боже! – воскликнула я, поворачиваясь. – Все наверняка думают, что мы вместе, а ты без стыда и совести продолжаешь вести свой... образ жизни. Как же жалко я выгляжу! –

сказала я, осознав это. – Думаю, лучше мне больше не оставаться у тебя. Какое-то время нам надо держаться подальше друг от друга.

Я взяла из его рук сумку, но он крепко ухватился за нее.

– Гулька, никто не считает, что мы вместе. Не обязательно прекращать наше общение, доказывая что-то остальным.

Мы вцепились в сумку и завязали ожесточенную борьбу. Трэвис упрямо отказывался отпускать ее, и я громко зарычала от раздражения.

– А раньше ты имел друга-девушку, которая жила у тебя? Ты когда-нибудь возил таких в школу и забирал их? Обедал с ними каждый день? Никто не знает, что думать о нас, даже если мы сами все расскажем!

Трэвис прошел на стоянку, держа мои вещи в заложниках.

– Я все улажу, ладно? Не хочу, чтобы из-за меня о тебе дурно думали, – с беспокойством сказал Трэвис.

Вдруг его глаза засияли, и он улыбнулся.

– Позволь, я сам со всем разберусь. Пойдем сегодня в «Датч»?

– Это же байкерский бар, – ехидно сказала я, глядя, как Трэвис прикрепляет сумку к мотоциклу.

– Хорошо, тогда идем в клуб. Я отвезу тебя на ужин, а потом наведаемся в «Ред дор». Угощаю.

– Как ужин с клубом решат нашу проблему? Когда нас увидят вместе, все лишь ухудшится.

Трэвис запрыгнул на мотоцикл.

– Да ты только подумай. Я, пьяный, в компании полуобнаженных девиц? Все очень быстро догадаются, что мы не пара.

– А мне что делать? Подцепить в баре парня, чтобы довести дело до победного конца?

– Я этого не говорил, – нахмурился Трэвис. – Не надо перегибать палку.

Закатывая глаза, я забралась на сиденье и обхватила Трэвиса за талию.

– С нами домой вернется первая встречная девушка из бара? Вот так ты со всем разберешься?

– Гулька, ты ведь не ревнуешь?

– Ревную к кому? К имбецилке с венерическим заболеванием, которую ты вышвырнешь утром?

Трэвис засмеялся и завел «харлей». К квартире он полетел с удвоенной скоростью, и я зажмурилась, чтобы не видеть деревья и машины, стремительно пронесившиеся мимо.

Слезая с мотоцикла, я стукнула Трэвиса по плечу.

– Ты забыл, что не один? Или пытаешься угробить меня?

– Сложно забыть, кто сидит сзади, когда ты так крепко сжимаешь меня ногами. – На его лице отразилась самодовольная улыбка. – Я бы не мог придумать лучшей смерти.

– У тебя совсем нелады с головой.

Как только мы переступили порог, из комнаты Шепли появилась Америка.

– Мы хотели куда-нибудь сходить сегодня. Вы, ребята, как?

Я посмотрела на Трэвиса.

– Мы собираемся в суши-бар, а потом в «Ред».

Америка расплылась в улыбке.

– Шеп! – крикнула она, торопясь в ванную. – Мы идем гулять!

В ванную я попала последней, поэтому Шепли, Америке и Трэвису пришлось ждать у дверей, пока я наконец не вышла в черном платье и розовых босоножках на высоком каблуке.

– Черт побери, крутая штучка, – присвистнула Америка.

Я благодарно улыбнулась.

– Отличные ножки, – махнул рукой Трэвис.

– Я говорила тебе про волшебную бритву?

– Думаю, дело не в бритве, – улыбнулся он, открывая дверь.

В суши-баре мы вели себя до непристойности шумно и, еще не доехав до «Ред дор», достаточно набрались.

Шепли долго выбирал место на парковке около клуба.

– Скорее уже, Шеп, – пробормотала Америка.

– Эй, мне нужно место пошире. Не хочу, чтобы какой-нибудь пьяный придурок поцарапал мою тачку.

Как только мы припарковались, Трэвис откинул сиденье вперед и помог мне выбраться.

– Хотел спросить насчет твоих документов. Они безупречные. Ты же их не здесь получала.

– Они у меня уже давно. Так было нужно... в Уичито, – отозвалась я.

– Нужно? – спросил Трэвис.

– Здорово, что у тебя есть связи. – Америка икнула и засмеялась, прикрывая рот.

– Боже, женщина, – сказал Шепли, держа ее под руку, пока она неуклюже продвигалась по дорожке. – Думаю, с тебя уже хватит на сегодня.

– Мерик, о чем ты? – нахмурился Трэвис. – Какие связи?

– У Эбби есть старые приятели, которые...

– Это фальшивые документы, Трэв, – перебила ее я. – Чтобы сделать их, нужно знать, к кому обратиться.

Америка намеренно отвернулась от Трэвиса, а я ждала его реакции.

– Понятно, – сказал он, беря меня за руку.

Я обхватила его пальцы и улыбнулась, зная, что такого ответа ему недостаточно.

– Мне нужно выпить! – сказала я, меняя тему.

– Рюмку! – закричала Америка.

Шепли закатил глаза.

– Ага, этого тебе только и не хватало. Еще одной рюмки.

Оказавшись внутри, Америка сразу же потянула меня на танцпол. Белокурые волосы подруги мелькали повсюду, а я смеялась, глядя на забавную утиную мордочку, которую она делала, двигаясь под музыку. Когда песня стихла, мы присоединились к парням у бара. Рядом с Трэвисом уже стояла соблазнительная платиновая блондинка, и Америка поморщилась от отвращения.

– Мерик, так будет всю ночь. Забей на них, – сказал Шепли, кивая на небольшую группу девчонок, стоявшую поодаль.

Они с ненавистью смотрели на блондинку, ожидая своей очереди.

– Как будто Вегас извергнул стаю стервятниц, – подметила Америка.

Трэвис прикурил и заказал еще два пива. Девушка прикусила пухлую блестящую губку и улыбнулась. Бармен открыл две бутылки и пододвинул их к Трэвису. Блондинка взяла одну, но Трэвис выхватил ее.

– Э... это не тебе, – сказал он, передавая мне бутылку.

Сначала я хотела выбросить пиво в урну, но, видя оскорбленное лицо девушки, приняла бутылку и улыбнулась. Блондинка фыркнула и удалилась, а я усмехнулась тому, что Трэвис вроде ничего не заметил.

– Можно подумать, я стану покупать пиво какой-нибудь цыпочке из бара. – Трэвис тряхнул головой, я подняла бутылку, и он криво улыбнулся. – Ты – другое дело.

Мы чокнулись бутылками.

– За единственную девушку, с которой не хочет спать парень без всяких принципов, – сказала я, делая глоток.

– Ты серьезно? – спросил Трэвис, отрывая бутылку от моих губ.

Когда я не ответила, он приблизился ко мне.

– Во-первых... принципы у меня все же есть. Я никогда не спал с уродиной. Никогда. Во-вторых, я хотел переспать с тобой. Придумал пятьдесят разных способов завалить тебя на мой диван, но не сделал этого, потому что теперь отношусь к тебе иначе. Дело не в том, что меня к тебе не тянет. Просто ты намного лучше этого.

Я не сдержала самодовольной улыбки.

– Ты считаешь, что я для тебя слишком хороша.

Он ухмыльнулся, услышав уже второе по счету оскорбление.

– Я не знаю ни одного парня, достойного тебя.

На месте самодовольства появилась благодарная улыбка.

– Спасибо, Трэв, – сказала я, опуская на стойку бутылку.

Трэвис потянул меня за руку, повел сквозь толпу на танцпол и сказал:

– Идем.

– Я слишком много выпила! Сейчас упаду!

Трэвис улыбнулся, притянул меня к себе и положил ладони на бедра.

– Заткнись и просто танцуй.

Рядом появились Шепли с Америкой. Шепли двигался так, будто слишком много смотрел клипов с Ашером. Я чуть не запаниковала от того, как Трэвис прижимался ко мне. Если он использовал на диване хоть одно из этих телодвижений, то я могла понять, почему все эти девицы готовы терпеть утренние унижения.

Трэвис сжал мои бедра, и я заметила на его лице странную серьезность. Я провела рукой по безупречной груди, кубикам пресса, напрягающимся в такт музыке под обтягивающей майкой. Повернувшись к Трэвису спиной, я улыбнулась. Когда он обхватил мою талию и прижал к себе, в моей крови заиграл алкоголь, а мысли стали отнюдь не дружескими.

Сменилась мелодия, но Трэвис не подавал виду, что хочет вернуться к бару. Моя шея вспотела, а голова закружилась от цветных огней стробоскопа. Я закрыла глаза и положила голову Трэвису на плечо. Он забросил мои руки себе на шею. Его ладони скользнули по плечам, ребрам и вернулись на бедра. Когда я почувствовала прикосновение губ, а затем языка к шее, то отпрянула.

– Гулька, что такое? – озадаченно усмехнулся Трэвис.

Я вспыхнула от злости, колкие слова застряли в горле. Вернувшись к бару, я заказала еще пива. Трэвис сел рядом и сделал жест бармену. Как только передо мной появилась бутылка, я скинула крышку и отпила половину содержимого.

– Ты думаешь, это изменит всеобщее мнение о нас? – сказала я, откидывая волосы на одну сторону и прикрывая место, которое Трэвис поцеловал.

– Да мне плевать, что они подумают. – Он усмехнулся.

Я неодобрительно глянула на него, а потом уставилась прямо перед собой.

– Голубка, – сказал Трэвис, прикасаясь к моей руке.

– Не надо, – отпрянула я. – Я никогда не напьюсь настолько, чтобы позволить тебе завалить меня на тот диван.

Лицо Трэвиса исказилось от злости, но не успел он ничего сказать, как к нему приблизилась ослепительная брюнетка с пухлыми губками, огромными голубыми глазами и слишком глубоким декольте.

– Кого я вижу! Трэвис Мэддокс!.. – сказала она, покачивая соблазнительными формами.

Не отрывая от меня взгляда, Трэвис сделал глоток.

– Привет, Меган.

– Может, представишь меня своей девушке? – Она улыбнулась, а я закатила глаза от столь нелепой очевидности ее намерений.

Трэвис запрокинул голову, допивая пиво, а затем покатил пустую бутылку по стойке бара. Все стоявшие в очереди проследили, как посуда упала в урну.

– Она не моя девушка.

Трэвис схватил Меган за руку, и она поплелась за ним на танцпол. Он самым бесстыжим образом лапал ее, пока звучала песня, потом еще одна и еще. Из его откровенных прикосновений получилось целое зрелище, а когда Трэвис наклонил брюнетку, я повернулась к ним спиной.

– Ты явно злишься, – подсел ко мне парень. – Это твой бойфренд зажигает?

– Нет, просто друг, – проворчала я.

– Что ж, тем лучше для тебя. Иначе бы ты выглядела нелепо. – Он покачал головой, следя за шоу, которое устроил Трэвис.

– Нашел кому рассказать, – пробормотала я, допивая пиво.

Последние две бутылки были совершенно безвкусными, челюсть онемела.

– Еще будешь? – спросил парень.

Я взглянула на него и улыбнулась.

– Я Итан.

– Эбби, – ответила я, пожимая руку.

Он поднял вверх два пальца в направлении бармена и улыбнулся.

– Спасибо. Так ты здесь живешь?

– В «Морган-холле», в «Истерне».

– А у меня квартира в Хинли.

– Ты учишься в «Стейте»? – спросила я. – Это где-то в часе езды отсюда. Что ты здесь делаешь?

– Я закончил универ в прошлом мае. Моя сестренка учится в «Истерне». Эту неделю я живу у нее, пока ищу работу.

– Ага, значит, вышел в большое плавание?

– Да уж. Все так, как мне и обещали. – Итан засмеялся.

Я достала из кармана блеск и нанесла на губы, используя зеркала за стойкой.

– Отличный оттенок, – сказал Итан.

Я улыбнулась, злясь на Трэвиса и ощущая в голове тяжесть от алкоголя.

– Может, позже ты попробуешь его на вкус.

Глаза Итана засияли, когда я придвинулась ближе. Он положил ладонь на мое колено, и

я улыбнулась. Вдруг между нами возник Трэвис, и Итан убрал руку.

– Гулька, ты готова?

– Я разговариваю, – сказала я, отталкивая Трэвиса.

Футболка его совершенно промокла после шоу на танцполе, и я с показным отвращением вытерла руку о юбку.

– Ты хоть знаешь этого парня? – скривился Трэвис.

– Это Итан, – сказала я, кокетливо улыбаясь новому знакомому.

Он подмигнул мне, затем перевел взгляд на Трэвиса и протянул руку.

– Рад познакомиться.

Трэвис пристально смотрел на меня, пока я не сдалась и не махнула рукой в его сторону.

– Итан, это Трэвис, – пробормотала я.

– Трэвис Мэддокс, – сказал он, глядя на ладонь Итана так, будто собирался оторвать ее.

Глаза Итана округлились, и он неуверенно спрятал руку.

– Трэвис Мэддокс? Трэвис Мэддокс из «Истерна»?

Я подперла голову рукой, с ужасом ожидая неизбежного обмена мужскими историями.

Трэвис положил руку на стойку за моей спиной.

– Да, и что?

– Я видел, приятель, как ты дрался с Шоном Смитом в прошлом году. Думал, что стану свидетелем чьей-то смерти!

Трэвис смерил парня взглядом.

– Хочешь снова это увидеть?

Итан издал смешок, глядя то на меня, то на Трэвиса. Когда парень понял, что тот не шутит, то сконфуженно улыбнулся мне и смылся.

– Теперь готова? – рявкнул Трэвис.

– Какой же ты козел!

– Это еще слабо сказано, – отозвался Трэвис, помогая мне сползти со стула.

Мы последовали за Америкой и Шепли до машины, а когда Трэвис попытался схватить меня за руку и повести через стоянку, я вырвалась. Он круто развернулся, а я резко остановилась и отступила назад. Трэвис замер совсем близко от моего лица.

– Мне стоит поцеловать тебя и покончить уже с этим! – закричал он. – Ты ведешь себя нелепо! Я поцеловал тебя в шею, и что теперь?

От Трэвиса разило пивом и сигаретами.

– Трэвис, я тебе не подружка для секса! – Я оттолкнула его.

– Я никогда не говорил про тебя такого! – с неверием потряс он головой. – Мы вместе двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, ты спишь в моей кровати, но в остальное время ведешь себя так, словно не хочешь, чтобы нас видели вместе!

– Я пришла сюда с тобой!

– Гулька, я всегда относился к тебе лишь с уважением.

– Нет, как к собственности, – стояла я на своем. – Ты не имел никакого права отпугивать Итана!

– Ты хоть знаешь, кто такой Итан? – спросил Трэвис.

Когда я помотала головой, он приблизился ко мне.

– А вот я знаю. В прошлом году его арестовали за сексуальное насилие, но обвинения вскоре сняли.

– Так у вас есть кое-что общее. – Я скрестила руки на груди.

Трэвис прищурился, заиграв желваками.

– Не расслышал, ты назвала меня насильником? – ледяным голосом произнес он.

Я поджала губы, зная, что не права, но еще больше заводясь от этого. Похоже, я перегнула палку.

– Нет, я просто ужасно зла на тебя!

– Я выпил, понятно? Твоя кожа была слишком близко. Ты красивая и так восхитительно пахнешь, когда потеешь. Я поцеловал тебя! Извини! Можешь расслабиться!

От его извинения уголки моих губ поползли вверх.

– Значит, ты считаешь меня красивой?

– Ты сногшибательна, и знаешь об этом, – раздраженно нахмурился он. – Чего улыбаешься?

Я пыталась скрыть радость, но тщетно.

– Да так. Идем.

Трэвис усмехнулся и покачал головой.

– Что?.. Да ты!.. Ты просто заноза в заднице! – закричал он, сердито глядя на меня.

Я по-прежнему улыбалась, и Трэвис в итоге тоже развеселился. Он снова потряс головой и обнял меня за плечи.

– Ты сводишь меня с ума.

Шатаясь, мы переступили через порог квартиры. Я быстро побежала в ванную, чтобы вымыть прокуренные волосы. Когда я вышла из душа, то увидела, что Трэвис принес мне свою футболку и боксерские трусы.

В футболке я без преувеличений утонула, под ней скрылись и трусы. Я рухнула на кровать и вздохнула, с улыбкой вспоминая, что он сказал на стоянке.

Трэвис задержал на мне взгляд, и в груди у меня что-то шевельнулось. Я испытала страстное желание притянуть его лицо и поцеловать в губы, но устояла, несмотря на алкоголь и взбунтовавшиеся гормоны.

– Спокойной ночи, Гулька, – прошептал Трэвис, отворачиваясь.

Я заерзала на постели, не в силах уснуть.

– Трэв?.. – сказала я, придвигаясь к нему и утыкаясь подбородком в плечо.

– Да?

– Я знаю, что пьяная, и мы совсем недавно ужасно поскандалили, но...

– Секса не будет, даже не проси, – сказал он, по-прежнему лежа ко мне спиной.

– Что? Да нет же! – закричала я.

Трэвис засмеялся и повернулся, с нежностью глядя на меня.

– Что тогда, Голубка?

Я вздохнула.

– Это... – сказала я, кладя голову на его грудь, обнимая рукой за талию и прижимаясь так крепко, как только могла.

Трэвис напрягся и поднял руки, не зная, как вести себя.

– Да уж, ты и впрямь пьяна.

– Знаю, – сказала я, слишком захмелевшая, чтобы смущаться.

Трэвис положил одну руку мне на спину, другую – на мокрые волосы, а затем поцеловал в лоб.

– Гулька, ты самая противоречивая женщина, которую я когда-либо встречал.

– Это меньшее, что ты можешь сделать. Ты и так виноват передо мной. Отпугнул

единственного парня, подошедшего ко мне за весь вечер.

– Ты про насильника Итана? Да, конечно, я в неоплатном долгу перед тобой!

– Забудь, – сказала я, чувствуя, как внутри нарастает желание поспорить.

Трэвис прижал мою руку к своему животу, чтобы я не убрала ее.

– Я серьезно. Тебе стоит быть осторожнее. Не окажись меня там... даже не буду об этом думать. А ты еще хочешь, чтобы я извинился!

– Нет, не хочу. Не в это дело.

– Тогда в чем? – спросил он, пытаясь поймать мой взгляд.

Лицо Трэвиса находилось так близко, что я ощущала его дыхание на своих губах.

– Трэвис, я пьяна. – Я нахмурилась. – Это мое единственное оправдание.

– Значит, хочешь, чтобы я обнимал тебя, пока не уснешь?

Я не ответила.

Он переместился, чтобы посмотреть мне прямо в глаза.

– Мне следовало бы сказать «нет», – проговорил он, сводя брови. – Но ведь я буду ненавидеть себя, если откажу, а ты так больше и не попросишь.

Я прижалась щекой к его груди, а он крепко обнял меня, вздыхая.

– Голубка, тебе не нужно никакое оправдание. Все, что от тебя требуется, это попросить.

Я поморщилась от яркого солнечного света и будильника, звенящего прямо над ухом. Трэвис еще спал, обхватив меня руками и ногами. Я чудом освободила руку и нажала на кнопку будильника, затем посмотрела на Трэвиса. Его лицо находилось совсем близко от моего.

– Боже, – прошептала я, удивляясь, как нам удалось так переплестись.

Я затаила дыхание, пытаясь выскользнуть из крепких объятий.

– Гулька, прекрати. Я сплю, – пробормотал Трэвис, прижимая меня к себе.

После нескольких попыток мне все же удалось высвободиться, и я села на край кровати, глядя на полуобнаженное тело Трэвиса, наполовину скрытое одеялом. Пару секунд я просто смотрела, затем вздохнула. Границы между нами стирались, и все моя вина.

Трэвис потянулся ко мне рукой, коснулся пальцев.

– Голубка, что-то не так? – спросил он, слегка приоткрыв глаза.

– Хочу пить. Тебе принести?

Трэвис покачал головой и закрыл глаза, вжавшись щекой в подушку.

– С добрым утром, Эбби, – сидя в кресле, сказал Шепли, когда я завернула за угол.

– А где Мерик?

– Спит. А ты чего так рано? – спросил он, глядя на часы.

– Будильник зазвенел, но я всегда рано просыпаюсь после гулянки. Мое проклятье.

– Я тоже, – кивнул Шепли.

– Лучше тебе разбудить Мерику. Через час нам на учебу, – сказала я, открывая кран и наклоняясь, чтобы сделать глоток.

– Хотел дать ей поспать, – кивнул Шепли.

– Не стоит. Она взбесится, если пропустит занятие.

– А... – сказал Шепли, вставая. – Тогда все же разбудю ее. – Он обернулся. – Эбби!..

– Да?

– Не знаю, что у вас творится с Трэвисом, но уверен, он совершит нечто глупое и разозлит тебя. Такой уж у него дурной характер. Он не так часто сближается с кем-нибудь, но по какой-то причине подпустил тебя. Смирись с его демонами. Может, тогда он поймет.

– Поймет что? – спросила я, поднимая бровь от его мелодраматичного монолога.

– Что ты переступила черту, – ответил он.

Я покачала головой и усмехнулась.

– Шеп, что за бред.

Шепли пожал плечами и исчез в спальне. Я услышала тихое бормотание, возмущенные стоны, а потом звонкий смех Америки.

Я добавила шоколадный сироп в овсяные хлопья и перемешала.

– Гулька, это извращение, – сказал Трэвис, зайдя на кухню в зеленых клетчатых боксерских трусах.

Он потер глаза и достал из шкафчика хлопья.

– И тебя с добрым утром, – сказала я, снимая крышку с бутылки молока.

– Слышал, скоро у тебя день рождения. Финишная черта твоей юности. – Он засмеялся; глаза были опухшими и красными.

– Ага, я не слишком люблю отмечать день рождения. Наверное, Мерик поведет меня на ужин, или что-нибудь в этом духе, – улыбнулась я. – Если хочешь, приходи.

– Хорошо. – Он пожал плечами. – В следующее воск ресенье?

– Ага. Когда твой день рождения?

Трэвис налил себе молока и перемешал хлопья.

– В апреле. Первого числа.

– Да ладно тебе!

– Я серьезно, – жуя, сказал Трэвис.

– Ты родился в день дурака? – удивленно спросила я.

– Да! – Он засмеялся. – Ты уже опаздываешь. Пойду одеваться.

– Я поеду с Мерикой.

Трэвис изобразил напускное равнодушие.

– Ну и ладно. – Он пожал плечами и отвернулся, доедая хлопья.

Глава 4

Пари

– Он явно пялится на тебя, – шепнула Америка, наклоняясь для лучшего обзора. – Не смотри, глупенькая, увидит. – Подруга улыбнулась и махнула рукой. – Он уже заметил меня. И по-прежнему пялится.

Я поколебалась, а потом все же набралась смелости и посмотрела в его направлении. Глядя на меня, Паркер улыбнулся.

Я вернула ему улыбку, а потом притворилась, что печатаю что-то в ноутбуке.

– Он по-прежнему смотрит на меня? – пробормотала я.

– Ага. – Подруга хихикнула.

После занятия Паркер остановил меня в коридоре.

– Не забудь про вечеринку на этих выходных.

– Не забуду, – сказала я, стараясь не хлопать ресницами как дурочка.

Мы с Америкой направились по газону к столовой, чтобы пообедать с Трэвисом и Шепли. Подруга все еще смеялась над поведением Паркера, когда пришли парни.

– Привет, малыш, – сказала Америка и поцеловала своего бойфренда в губы.

– Что тебя рассмешило? – спросил Шепли.

– Да так, один парень из группы почти час пялился на Эбби. Просто прелесть!

– И кто это? – Трэвис скривился, помогая мне снять рюкзак.

– Мерик все выдумывает. – Я покачала головой.

– Эбби! Ах ты, толстая врунья! Это был Паркер Хейс, и нужно ослепнуть, чтобы этого не заметить. Он чуть ли не истекал слюнями.

– Паркер Хейс? – Трэвис перекосялся.

Шепли потянул Америку за руку.

– Мы на обед. Вы сегодня оцените превосходную готовку в столовой?

Америка снова поцеловала его, а мы с Трэвисом пошли вслед за ними.

Я поставила поднос между Америкой и Финчем, а вот Трэвис сел не как всегда напротив, а через несколько мест от меня. Только сейчас я поняла, что мы почти не разговаривали, пока шли до столовой.

– Трэв, все в порядке? – спросила я.

– У меня? Да, а что? – спросил он с равнодушным лицом.

– Просто ты какой-то тихий.

К столу, громко смеясь, приблизилась группа футболистов. Трэвис выглядел слегка раздраженным, ковыряясь вилкой в тарелке.

Крис Дженкс бросил несколько картошек фри Трэвису на тарелку.

– Трэв, что такой хмурый? Слышал, ты трахнул Тину Мартин. Сегодня она смешивала твое имя с грязью.

– Заткнись, Дженкс, – сказал Трэвис, неотрывно глядя на тарелку.

Я подалась вперед, чтобы этот мускулистый громила ощутил всю ярость моего взгляда.

– Крис, замолкни.

Трэвис впился в меня взглядом.

– Эбби, я сам могу о себе позаботиться.

– Извини, я...

– Мне не нужны твои извинения. Мне ничего от тебя не нужно, – резко сказал он, затем вскочил из-за стола и пулей вылетел из столовой.

Финч с удивлением взглянул на меня.

– Ого! Что это было?

Я подцепила на вилку жареную картошку и раздраженно фыркнула:

– Не знаю.

Шепли похлопал меня по спине.

– Эбби, ты тут ни при чем.

– У него голова своими мыслями забита, – добавила Америка.

– Что еще за мысли? – спросила я.

Шепли пожал плечами и переключил внимание на тарелку.

– Тебе уже следует знать, что дружба с Трэвисом требует терпения и умения прощать.

Он – сам по себе вселенная.

– Таким видят Трэвиса все остальные!.. – Я тряхнула головой. – Я знаю его совсем другим.

– Особой разницы нет. – Шепли наклонился ко мне. – Тебе просто нужно переждать бурю.

После занятий мы с Америкой поехали на квартиру, и я обнаружила, что мотоцикла Трэвиса нет. Я зашла в его спальню и свернулась калачиком на кровати, подложив руку под голову. Утром с Трэвисом все было в порядке. Мы проводили уйму времени вместе, как я могла не заметить, что его что-то беспокоит? К тому же Америка, похоже, знала, в чем дело, а я нет.

Мое дыхание успокоилось, веки отяжелели, и я уснула. Когда я снова открыла глаза, за окном уже стемнело. Из гостиной доносились приглушенные голоса, в том числе и глубокий – Трэвиса. Я на цыпочках пошла по коридору, но слышала свое имя и замерла.

– Трэв, Эбби все понимает, – сказал Шепли. – Не мучай себя.

– Вы и так вместе идете на вечеринку для пар. Почему бы не пригласить ее на свидание? – спросила Америка.

Я напряглась, ожидая его ответа.

– Я не встречаться с ней хочу, а быть рядом. Она... особенная.

– Особенная? Каким образом? – раздраженно спросила Америка.

– Ее не отпугивает моя сволочная натура, а это как поток свежего воздуха. Но, Мерик, ты сама сказала. Я совершенно не ее типаж. Между нами... все совсем иначе.

– Ты намного ближе к ее типу, чем сам думаешь.

Я потихоньку стала пятиться, но тут под ногами скрипнули деревянные полы. Тогда я дотянулась до двери, захлопнула ее и прошла по коридору.

– Привет, Эбби, – широко улыбаясь, сказала Америка. – Ну как, вздремнула часок?

– Пять часов проспала. Скорее похоже на кому.

Трэвис несколько секунд смотрел на меня, а потом, когда я улыбнулась, подошел, взял за руку и повел по коридору в свою спальню. Он захлопнул дверь, и сердце бешено заколотилось в моей груди, готовясь к очередному удару по моему самолюбию.

– Гулька, мне так жаль, извини. – Брови Трэвиса взметнулись. – Я повел себя как придурок.

Увидев в его глазах раскаяние, я слегка расслабилась.

– Не знала, что ты зол на меня.

– Я не на тебя злился. У меня есть идиотская привычка срывать гнев на тех, кто мне дорог. Это никудышное оправдание, знаю, но я действительно хочу извиниться, – сказал он, обнимая меня.

Я прижалась щекой к его груди.

– Так из-за чего ты злился?

– Это не важно. Сейчас меня волнуешь только ты.

Я отслонилась и посмотрела на него.

– Ничего, я могу справиться с твоими вспышками гнева.

Трэвис несколько мгновений изучал мое лицо, а потом на его губах появилась слабая улыбка.

– Даже не знаю, почему ты миришься с моими выходками. Что бы я делал, будь все иначе?..

От Трэвиса шел запах сигарет и ментола. Я посмотрела на его губы, и все мое тело откликнулось на такую близость между нами. Лицо Трэвиса изменилось, дыхание стало прерывистым – он тоже это заметил.

Между нами оставались считанные дюймы, когда вдруг запищал его телефон. Трэвис вздохнул и достал мобильник из кармана.

– Да. Хоффман? Ну и ну!.. Хорошо. Дело – пустяк. У Джефферсона? – Трэвис посмотрел на меня и подмигнул. – Мы приедем. – Он отключился и взял меня за руку. – Идем со мной. – Трэвис потянул меня по коридору. – Звонил Адам, – сказал он Шепли. – Брэди Хоффман будет в комплексе имени Джефферсона через полтора часа.

Шепли кивнул, встал с дивана, извлек из кармана мобильник, быстро набрал сообщение и разослал ограниченному кругу лиц – тем, кто знал про арену. Около десятка его знакомых напишут еще десяти, в итоге все заинтересованные лица узнают, где на этот раз состоится бой.

– Поторапливайся! – Америка улыбнулась. – Нам лучше привести себя в порядок.

Напряжение в квартире смешалось с оживленностью. Казалось, Трэвиса все предстоящее не волновало. Он непринужденно обулся, надел белую майку, будто шел по обыденному поручению.

Америка с хмурым видом довела меня до комнаты Трэвиса.

– Эбби, тебе надо переодеться. Ты не можешь пойти на бой вот так.

– В прошлый раз я была в кардигане, и ты не возражала! – возмутилась я.

– В прошлый раз я не думала, что ты и вправду пойдешь, – ответила подруга и бросила мне вещи. – Вот, надень это.

– Ни за что!

– Идемте уже! – позвал из гостиной Шепли.

– Поторопись! – прикрикнула на меня Америка, убегая в его комнату.

Я натянула на себя желтый топ с бретелькой через шею и глубоким вырезом и узкие джинсы с низкой талией, которые мне дала Америка. Затем обула туфли на каблуке, наспех причесалась и заторопилась по коридору.

Америка вышла из своей спальни в коротком зеленом платье с завышенной талией и туфлях в тон. Когда мы завернули за угол, Трэвис и Шепли стояли у дверей.

– Черт побери! – Трэвис разинул рот. – Ты хочешь убить меня? Гулька, тебе придется переодеться.

– Что? – спросила я, осматривая себя.

Америка уперлась руками в бока.

– Она просто милашка. Трэв, оставь ее в покое!

Трэвис взял меня за руку и повел по коридору.

– Надень футболку... и кеды. Что-нибудь удобное.

– Что? Зачем?

– Затем, что иначе вместо Хоффмана я буду беспокоиться о том, что кто-то заглядывается на твою грудь, – сказал Трэвис, останавливаясь у двери.

– Мне казалось, тебе все равно, кто и что думает.

– Голубка, это совсем другое дело. – Трэвис опустил глаза на мою грудь, а потом снова посмотрел на меня. – Ты не можешь пойти на бой в таком виде, поэтому, пожалуйста... я прошу, переоденься, – заикаясь, произнес он, заталкивая меня в спальню и закрывая за мной дверь.

– Трэвис! – закричала я.

А потом сбросила туфли, натянула «конверсы», избавилась от топа, полетевшего через всю комнату, надела первую попавшуюся хлопчатобумажную футболку, выбежала в гостиную и остановилась в дверном проеме.

– Так лучше? – фыркнула я, завязывая волосы в хвост.

– Да! – с облегчением выдохнул Трэвис. – Идем!

Мы стремительно добежали до стоянки. Я запрыгнула на мотоцикл, Трэвис завел мотор и полетел по дороге, ведущей к университету. В странном предвкушении я обхватила Трэвиса за талию, и по венам от такой спешки побежал адреналин. Трэвис заехал на обочину и припарковал мотоцикл в тени рядом с «Джефферсон либерал артс». Он сдвинул очки на лоб, с улыбкой схватил меня за руку и повел за здание. Остановились мы около открытого окна, расположенного вровень с землей.

Мои глаза округлились, когда я все поняла.

– Издеваешься!

– Это вход для VIP-персон. Ты должна увидеть, как люди сюда попадают.

Я покачала головой, а Трэвис просунул ноги в окно и исчез.

Я наклонилась и крикнула в пустоту:

– Трэвис!

– Гулька, спускайся! Свесь сначала ноги, потом я тебя поймаю.

– Ты, черт побери, выжил из ума, если решил, что я прыгну в темноту!

– Я поймаю! Обещаю тебе! А теперь пошевеливай своим задом!

Я вздохнула и приложила руку ко лбу.

– Это безумие!

Я села, подалась вперед так, что мое тело наполовину скрылось в темноте, перевернулась на живот и пальцами стала нащупывать пол. Ждала, что мои ноги коснутся ладоней Трэвиса, но не удержалась и с визгом повалилась вниз.

Меня поймали крепкие руки, и в темноте раздался голос Трэвиса:

– Падаешь как девчонка. – Он усмехнулся.

Трэвис поставил меня на землю и потянул за собой в темноту. Через дюжину шагов я услышала знакомые выкрики – объявлялись имена и ставки. Вдруг в помещении появился тусклый свет – от лампы, стоявшей в углу. Я различила лицо Трэвиса.

– Что теперь?

– Ждем. Сначала обычная болтовня Адама, потом мой выход.

Я заерзала.

– А я? Мне остаться здесь или зайти внутрь? Куда идти, когда начнется бой? Где Шеп и Мерик?

– Они пошли другим путем. Просто следуй за мной, я не отпущу тебя одну в это логово акул. Останешься рядом с Адамом, он убережет от столкновений. Я не смогу следить за тобой и одновременно махать кулаками.

– Столкновений?

– Сегодня здесь соберется больше народу. Брэди Хоффман из «Стейта». У них там своя арена. Тут будет стенка на стенку, так что начнется дурдом.

– Нервничаешь? – спросила я.

Он улыбнулся и окинул меня взглядом.

– Нет. А вот ты, кажется, слегка волнуешься.

– Возможно, – призналась я.

– Если тебе станет легче, то скажу, что не позволю ему прикоснуться ко мне, даже разок ударить себя ради его фанатов.

– Как ты собираешься перевернуть это?

Трэвис пожал плечами.

– Обычно я позволяю противникам нанести один удар, чтобы все выглядело почетному.

– Ты?.. Ты позволяешь им бить себя?

– А разве было бы интересно, если бы я устраивал побоище, а они не наносили бы ни единого удара? Это невыгодно для бизнеса. Никто бы тогда не ставил против меня.

– Что за бред, – сказала я, скрестив руки на груди.

Трэвис изогнул бровь.

– Считаешь, я развожу тебя?

– Мне сложно поверить, что они бьют тебя, только когда ты сам позволяешь.

– Хочешь поспорить на это, Эбби Эбернати? – Трэвис улыбнулся, его глаза загорелись.

– Вызов принят, – сказала я. – Думаю, хотя бы разок, но он ударит тебя.

– А если нет? Что я получу взамен? – спросил Трэвис.

Я пожалала плечами. Рев за стеной стал громче. Адам поприветствовал толпу и напомнил правила.

На лице Трэвиса появилась широкая улыбка.

– Если ты выиграешь, я проведу целый месяц без секса. – Я повела бровью, и он снова улыбнулся. – Но если выиграю я, то тебе придется на месяц остаться со мной.

– Что? Я ведь живу у тебя! Что это за пари такое? – взвизгнула я.

– Сегодня в «Моргане» починили отопление, – с улыбкой сказал Трэвис и подмигнул мне.

Я слегка ухмыльнулась, а Адам объявил имя Трэвиса.

– Что угодно, лишь бы посмотреть ради разнообразия на твоё воздержание.

Трэвис поцеловал меня в щеку и скрылся в дверном проеме. Я последовала за ним и поразила огромному количеству людей в таком тесном помещении, когда мы оказались в соседней комнате. Как только мы вошли, свист и крики достигли необычайной мощи. Трэвис кивнул в моем направлении, Адам обнял меня за плечи и притянул к себе.

– Ставлю две на Трэвиса, – сказала я на ухо Адаму.

Брови Адама поползли вверх, когда я достала из кармана две стодолларовые купюры. Он протянул руку, и я вложила в нее банкноты.

– А ты не такая уж Полианна^[3], как я думал, – сказал Адам, оглядывая меня с головы до ног.

Брэди на голову возвышался над Трэвисом. Я сглотнула, когда увидела их стоящими лицом к лицу. Брэди был крупным и мускулистым, вдвое больше своего противника. Лица Трэвиса я не видела, но вот Брэди, очевидно, жаждал крови.

Адам прижался губами к моему уху.

– Прикрой лучше уши, детка.

Я зажала их руками, и Адам свистнул в рупор. Вместо того чтобы нападать, Трэвис отступил на пару шагов. Брэди замахнулся, Трэвис нырнул вправо. Парень снова занес кулак, Трэвис пригнулся и отступил в другую сторону.

– Какого черта? Трэвис, это не боксерский матч! – крикнул Адам.

В этот момент Трэвис врезал противнику в нос. В подвале поднялся оглушительный рев. Трэвис нанес левый хук в челюсть Брэди. Я зажала рот ладонями, увидев, как тот предпринял несколько попыток атаковать, но в итоге лишь рассекал воздух. Брэди и вовсе подвел своих болельщиков, когда Трэвис ударил его локтем в лицо. Я думала, что бой вот-вот закончится, но парень снова замахнулся. Удары Трэвиса следовали один за другим, и Брэди не успевал опомниться. Соперники жутко вспотели. Я ахнула, когда Брэди опять нанес удар – впустую. Кулак врезался в бетонную колонну. Парень согнулся, поджал руку, а Трэвис перешел в нападение. Он был неумолим – сначала врезал коленом по лицу Брэди, затем стал колотить его, наносил удар за ударом, в итоге парень зашатался и упал. Толпа взорвалась, а Адам отошел от меня, чтобы покрыть окровавленное лицо Брэди красным платком. Трэвис утонул в волне поклонников. Я вжалась в стену, пытаюсь нащупать дверной проем, откуда мы появились. Когда я добралась до лампы, то с облегчением вздохнула. Боялась, что меня собьют с ног и затопчут.

Уставившись в проем, я со страхом ожидала, что в комнату повалит народ. Через несколько минут Трэвис так и не появился, и я подумывала направиться к окну. Разгуливать одной в такой толпе было небезопасно.

Как только я ступила в темноту, раздался скрежет по бетонному полу – кто-то шел. С паникой на лице Трэвис искал меня.

– Голубка!

– Я здесь! – отозвалась я, кинувшись ему в объятия.

Трэвис хмуро посмотрел на меня.

– Гулька, ты меня до смерти перепугала! Я чуть не начал еще один бой, чтобы найти тебя... прихожу сюда, а тебя нет!

– Я рада, что ты вернулся. Мне не слишком хотелось искать обратный путь по темноте и в одиночку.

Вся тревога исчезла с лица Трэвиса.

– Кажется, ты проиграла пари. – Он улыбнулся.

В комнату ворвался Адам, глянул на меня, потом злобно посмотрел на Трэвиса.

– Надо поговорить.

– Оставайся здесь. Я скоро вернусь. – Трэвис подмигнул мне, и они скрылись в темноте.

Адам несколько раз повышал голос, но слов разобрать я не могла. Трэвис вернулся, запихивая в карман толстую пачку денег.

– Тебе понадобится больше вещей. – Он криво улыбнулся.

– Неужели ты действительно заставишь меня жить с тобой целый месяц?

– А ты бы заставила меня обойтись месяц без секса?

Я засмеялась, не сомневаясь, что так бы и поступила.

– Лучше нам сделать остановку в «Моргане».

– Кажется, будет интересно. – Трэвис просиял.

Мимо прошел Адам, вложил мне в ладонь мой выигрыш и растворился в толпе.

– Ты ставила на меня? – удивился Трэвис.

Я улыбнулась и пожала плечами.

– Хотела вкусить все прелести.

Трэвис повел меня к окну, забрался наверх и помог мне выбраться. Я вдохнула свежий ночной воздух. В темноте стрекотали сверчки, умолкавшие на долю секунды, когда мы проходили мимо. На легком ветерке шелестел ландышник, растущий вдоль тротуара, напоминая приглушенный шум океанских волн. Не было жарко или холодно. Идеальная ночь.

– С какой стати ты вдруг хочешь, чтобы я жила с тобой? – спросила я.

Трэвис пожал плечами и сунул руки в карманы.

– Не знаю. Просто все становится светлее, когда ты рядом.

Вид окровавленной футболки мигом затмил трепет от этих слов.

– Фу. Ты весь в крови.

Трэвис равнодушно глянул на свою одежду, потом открыл дверь и махнул мне, мол, заходи. Я промчалась мимо Кары. Соседка увлеченно делала домашнее задание на постели, обложившись со всех сторон учебниками.

– Утром починили нагреватели, – сказала она.

– Слышала, – ответила я, роясь в шкафу.

– Привет, – поздоровался Трэвис с Карой.

Она скривилась, глядя на потную, окровавленную футболку Трэвиса.

– Трэвис, это моя соседка Кара Лин. Кара, это Трэвис Мэддокс.

– Приятно познакомиться, – ответила Кара, поправляя на носу очки, затем взглянула на мои огромные сумки. – Ты съезжаешь?

– Нет. Проспорила.

Трэвис расхохотался и схватил мои сумки.

– Готова?

– Ага. Только как мы перевезем все это в твою квартиру? Ты же на мотоцикле.

Трэвис улыбнулся и достал мобильник. Затем он вынес сумки на улицу, а через несколько минут подъехал черный винтажный «чарджер» – машина Шепли.

Пассажирское стекло поползло вниз, и оттуда высунула голову Америка.

– Приветик, цыпочка!

– И тебе приветик. В «Моргане» опять работают водогреи. Ты останешься у Шепа?

– Ага. – Подруга подмигнула. – Сегодня точно. Я слышала, ты проиграла пари.

Не успела я ответить, как Трэвис захлопнул багажник, а Шепли дал газу. Америка с визгом повалилась внутрь машины.

Мы дошли до «харлея», и Трэвис подождал, пока я устроюсь сзади. Я обхватила его за талию, а он накрыл мои ладони.

– Гулька, я рад, что ты сегодня пошла со мной. Еще никогда мне не бывало так весело на боях.

Я положила подбородок Трэвису на плечо и улыбнулась.

– Все потому, что ты хотел выиграть пари.

Он повернулся ко мне.

– Ты чертовски права.

В его взгляде не было ни капли шутки. Трэвис говорил на полном серьезе и хотел, чтобы я знала об этом.

– Поэтому ты сегодня бесился? – Я изогнула брови. – Ты знал, что нагреватели починили и я вечером уйду?

Трэвис ничего не ответил и с улыбкой завел мотоцикл. До его квартиры мы ехали неестественно медленно. На каждом светофоре Трэвис либо пожимал мои ладони, либо накрывал рукой коленку. Опять грани между нами стирались. Как же провести вместе месяц и не разрушить все? Наша дружба приобретала совершенно неожиданные для меня очертания.

Когда мы добрались до квартиры, «чарджер» уже находился на стоянке.

Я остановилась перед ступеньками.

– Терпеть не могу, когда они приезжают раньше. Мы словно им помешаем.

– Привыкай. На следующие четыре недели это твой дом. – Трэвис улыбнулся и повернулся ко мне спиной. – Забирайся.

– Что?.. – Я улыбнулась.

– Давай же, я отнесу тебя наверх.

Хихикая, я запрыгнула к нему на спину, сцепила пальцы на груди, а он взбежал по ступенькам. Америка открыла дверь, не успели мы добраться до верха.

– Только посмотрите на этих двоих, – весело заявила подруга. – Если бы я не знала наверняка...

– Мерик, брось это, – сказал с дивана Шепли.

Америка улыбнулась, будто сболтнула лишнего, и распахнула дверь, чтобы мы могли пройти вдвоем. Трэвис упал в кресло, а я завизжала, когда он придавил меня.

– Трэв, ты сегодня необычайно веселый. В чем причина? – не вытерпела Америка.

Я подалась вперед, чтобы посмотреть ему в лицо. Еще никогда я не видела его столь довольным.

– Мерик, я выиграл чертову кучу денег. Вдвое больше того, на что рассчитывал. Почему бы мне не радоваться?

Америка широко улыбнулась.

– Нет, дело в чем-то другом, – сказала она, глянув на ладонь Трэвиса, лежащую у меня на коленке.

Подруга была права, он изменился. Вокруг Трэвиса появилась некая умиротворенность, словно в его душе поселилось спокойствие.

– Мерик!.. – предупреждая произнес Шепли.

– Хорошо, поговорим о чем-нибудь еще. Эбби, разве Паркер не пригласил тебя на вечеринку «Сиг Тау» на этих выходных?

Улыбка Трэвиса испарилась. Он повернулся ко мне, ожидая ответа.

– Э... ну да. А разве мы идем не все вместе?

– Я точно там буду, – сказал Шепли, уставившись в телик.

– Значит, и я, – отозвалась Америка, выжидающе глядя на Трэвиса.

Тот несколько секунд пристально смотрел на меня, потом ущипнул за ногу и спросил:

– Он заедет за тобой или как?

– Да нет же, он просто сказал мне о вечеринке.

На лице Америки появилась озорная улыбка. Подруга чуть ли не прыгала от предвкушения.

– Но он сказал, что вы там встретитесь. Такой очаровашка.

Трэвис раздраженно глянул на Америку, потом на меня.

– И ты пойдешь?

– Я сказала ему, что да. – Я пожала плечами. – А ты?

– Ага, – без промедления ответил Трэвис.

Шепли тут же переключил внимание на кузена.

– Ты же на прошлой неделе сказал, что не пойдешь.

– Шеп, я передумал. В чем проблема?

– Ни в чем, – проворчал он, уходя в свою спальню.

Америка нахмурилась и посмотрела на Трэвиса.

– Ты знаешь, в чем проблема, – сказала она. – Может, хватит сводить его с ума, пора просто решить ее?

Подруга присоединилась к Шепли, их голоса приглушенно доносились из-за стены.

– Рада, что все что-то знают, – проговорила я.

– Я по-быстрому в душ. – Трэвис поднялся.

– У них какие-то нелады? – спросила я.

– Нет, просто паранойя.

– Это из-за нас, – догадалась я.

Глаза Трэвиса оживились, он кивнул.

– И что? – спросила я, с подозрением глядя на него.

– Ты права. Это из-за нас. Не засыпай, хорошо? Мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

Он отступил на несколько шагов, а потом скрылся в ванной. Я намотала на палец прядь волос, думая о том, как он произнес слово «нас». Да еще и это выражение на его лице. Интересно, а были ли вообще между нами какие-то границы? Казалось, только я до сих пор считала нас с Трэвисом лишь друзьями.

Из спальни вылетел Шепли, Америка – следом за ним.

– Шеп, не надо! – взмолилась она.

Он взглянул на дверь в ванную, потом на меня.

– Эбби, ты же обещала, – произнес Шепли тихим, но сердитым голосом. – Когда я просил не судить его строго, то не имел в виду, чтобы вы встречались! Я думал, вы просто друзья!

– Мы и так друзья. – Я удивилась его нападкам.

– Неправда! – завелся он.

Америка прикоснулась к его плечу.

– Малыш, я же говорила, что все будет хорошо.

Шепли освободился от ее руки.

– Мерик, зачем ты подталкиваешь их? Я предупреждал тебя, что будет дальше!

Она обняла его лицо ладонями.

– А я говорила, что все будет совсем не так. Ты мне не веришь?

Шепли вздохнул, посмотрел на нее, потом на меня и поплелся в спальню.

Америка рухнула в кресло и фыркнула:

– Я не могу вдолбить ему в голову, что на нас никак не отразится, будете вы с Трэвисом вместе или нет. Но он уже сто раз обжигался. Шеп не верит мне.

– О чем ты, Мерик? Мы с Трэвисом не вместе. Мы просто друзья. Правда. Ты же слышала, что он говорил раньше. В этом смысле я его совсем не интересую.

– Ты все слышала?

– Ну да.

– И поверила?

– Не имеет значения. – Я пожала плечами. – Этого никогда не случится. Он говорил, что относится ко мне совсем иначе. К тому же у него фобия насчет отношений. Придется потрудиться, чтобы найти девушку, кроме тебя, с которой он еще не переспал. Я не смогу мириться с его перепадами настроения. Не верю, что Шеп думает иначе.

– Он не только хорошо знает Трэвиса. Эбби, Шеп разговаривал с ним.

– В смысле?

– Мерик!.. – позвал из спальни Шеп.

– Ты моя лучшая подруга. – Америка вздохнула. – Мне кажется, иногда я знаю тебя лучше, чем ты саму себя. Я вижу вас вместе, и единственная разница между нами с Шепли и вами с Трэвисом – вы не занимаетесь сексом. А кроме этого? Никакой!..

– Разница есть. Просто огромная. Разве Шеп приводит каждую ночь новых девиц? А ты идешь завтра на вечеринку, чтобы поразвлечься с парнем, на которого у тебя виды? Мерик, ты же знаешь, я не могу встречаться с Трэвисом. Даже не понимаю, почему мы это обсуждаем.

На лице Америки появилось разочарование.

– Эбби, я ничего не понимаю. Ты проводишь с ним каждую секунду своего времени весь последний месяц. Признайся, что у тебя к нему чувства.

– Мерик, оставь это, – поправляя полотенце на талии, сказал Трэвис.

При звуке его голоса мы с Америкой вздрогнули. Я встретила с Трэвисом взглядом и поняла, что в нем больше нет веселости. Не сказав больше ни слова, Трэвис прошел по коридору.

Америка с грустью посмотрела на меня и прошептала:

– Мне кажется, ты совершаешь ошибку. Тебе не нужна эта вечеринка, чтобы закадрить парня. По тебе тут и так один с ума сходит. – Она замолчала и оставила меня в одиночестве.

Я повалилась на кресло, прокручивая в голове события минувшей недели. Шепли злился на меня, Америка мною разочарована, а Трэвис... Таким счастливым я его еще не видела, а теперь он казался столь обиженным, что даже не нашел слов. Я слишком разнервничалась и не могла пойти к нему в кровать, поэтому осталась сидеть в кресле, наблюдая за минутной стрелкой.

Через час Трэвис вышел из комнаты. Когда парень завернул за угол, я думала, он велит мне идти в кровать, но Трэвис оказался одетым, а в руках держал ключи от мотоцикла. Очки полностью скрывали его глаза. Он засунул в рот сигарету и взялся за дверную ручку.

– Уходишь? – сказала я, выпрямляясь. – Куда ты?

– Куда-нибудь, – ответил Трэвис, дернул за ручку и захлопнул за собой дверь.

Раздраженно вздохнув, я повалилась на кресло. Каким-то образом я превратилась в главного злодея, только сама не понимала, как это вышло.

Часы над телевизором показывали два часа ночи, и я все-таки поплелась в кровать. Без Трэвиса в постели стало одиноко, и я несколько раз подумывала позвонить ему. Когда я стала

засыпать, то услышала, как подъехал мотоцикл. Через мгновение хлопнули дверцы машины, а на ступеньках послышались шаги нескольких пар ног. В замке заворочали ключом, дверь открылась. Трэвис засмеялся и что-то пробормотал, а затем я услышала не один, а два женских голоса. Девушки хихикали, а в перерывах доносились приглушенные звуки поцелуев и стоны.

Сердце мое оборвалось. Я разозлилась на себя за эти чувства. Когда одна из девиц завизжала, я крепко зажмурилась, а в следующую минуту, как мне показалось, все трое рухнули на диван.

Я хотела было попросить у Америки ключи от машины, но передумала. От комнаты Шепли хорошо просматривался диван, а я вряд ли вынесла бы сцену, происходящую под эти звуки в гостиной. Я зарылась головой под подушку и закрыла глаза. Вдруг отворилась дверь. В комнату вошел Трэвис, выдвинул верхний ящик, достал пару презервативов из вазы, захлопнул его и побежал по коридору.

Еще около получаса девушки не переставали хихикать, затем все стихло. Через несколько секунд послышались стоны и крики. В гостиной словно шли съемки порнографического фильма. Я закрыла лицо руками и покачала головой. Какие бы грани ни стерлись между нами за прошлую неделю, на их месте выросла непроницаемая каменная стена. Я отбросила в сторону свои нелепые эмоции, заставляя себя расслабиться. Трэвис есть Трэвис, а мы, без всяких сомнений, друзья. И только.

Крики и прочие тошнотворные звуки стихли примерно через час. За ними последовали жалобное хныканье и возмущение – девушек прогнали. Трэвис принял душ, рухнул на свою сторону кровати и повернулся ко мне спиной. Даже после душа от него ужасно несло виски. Казалось, он выпил столько, что можно было свалить с ног лошадь. Я ужасно разозлилась, что Трэвис в таком состоянии вел мотоцикл.

Когда неловкость испарилась, а злость поутихла, я по-прежнему не могла уснуть. Дыхание Трэвиса было ровным и глубоким. Я поднялась на кровати, глядя на часы. Рассвет совсем скоро. Я сбросила одеяло, прошла по коридору и взяла в шкафу покрывало. Единственное свидетельство секса втроем – два пустых пакетика от презервативов на полу. Я переступила через них, устроилась в кресле и закрыла глаза. Открыв их, я увидела Америку и Шепли. Ребята сидели на диване и смотрели телевизор с приглушенным звуком. Солнечные лучи осветили всю квартиру. При малейшем движении в спине возникала боль, и я поморщилась.

Америка бросилась ко мне.

– Эбби!.. – Она с беспокойством посмотрела на меня.

Подруга, видимо, ожидала вспышки гнева, слез или любого другого проявления эмоций.

Шепли выглядел ужасно подавленным.

– Эбби, прости за эту ночь. Все моя вина.

– Порядок, Шеп, – улыбнулась я. – Тебе не нужно извиняться.

Америка и Шепли обменялись взглядами, потом подруга сжала мою руку.

– Трэвис ушел в магазин. Он... не важно, что с ним. Я упаковала твои вещи и отвезу тебя в общагу до его возвращения, так что тебе не придется с ним пересекаться.

В этот самый момент мне захотелось разрыдаться. Меня выставляли за дверь.

Я с трудом заговорила ровным голосом:

– Я могу хотя бы принять душ?

Америка покачала головой.

– Эбби, давай просто уедем. Я не хочу, чтобы тебе пришлось встретиться с ним. Он не заслуживает...

Дверь распахнулась, вошел Трэвис с пакетами в руках. Он сразу же направился на кухню и принялся оживленно расставлять банки и коробки по шкафчикам.

– Когда Гулька проснется, дайте мне знать, ладно? – тихо произнес он. – Я купил спагетти, блинчики, клубнику и эту ужасную овсянку с шоколадом, а еще она любит хлопья «Фрути пемблз», так ведь, Мерик? – спросил парень, поворачиваясь.

Когда Трэвис увидел меня, то замер. После неловкой паузы его лицо смягчилось.

– Привет, Гулька, – сказал он ровным, нежным голосом.

Я будто проснулась в незнакомой стране, где царила полная неразбериха. Сначала я решила, что меня выселяют, как вдруг заявляется Трэвис с пакетами, полными моей любимой еды.

Он сделал несколько шагов в сторону гостиной, нервно ерзая руками в карманах.

– Гулька, ты голодна? Я приготовлю тебе блинчики. Или... есть овсянка. Я еще купил какой-то розовой пенистой ерунды, с которой бреются девчонки, фен и... Секундочку, он здесь, – сказал Трэвис и побежал в спальню.

Дверь открылась, захлопнулась, и парень завернул за угол. Вся краска сошла с его лица.

– Твои вещи упакованы.

– Знаю, – сказала я.

– Ты уходишь, – поверженным голосом произнес он.

Я посмотрела на Америку, которая метала гневные взгляды в сторону Трэвиса, будто собиралась убить его.

– А ты рассчитывал, что она останется?

– Детка!.. – тихо сказал ей Шепли.

– Шеп, не начинай, черт бы тебя побрал! Не смей защищать его передо мной, – закипела Америка.

Казалось, Трэвис в полном отчаянии.

– Гулька, прости меня. Я даже не знаю, что сказать.

– Эбби, идем, – позвала Америка, встала и потянула меня за руку.

Трэвис сделал шаг в мою сторону, но Америка направила на него указательный палец.

– Ей-богу, Трэвис!.. Если попытаешься остановить ее, я оболью тебя бензином и подожгу, пока ты спишь!

– Америка!.. – сказал Шепли, не менее отчаявшийся.

Я видела, как он разрывается между двоюродным братом и любимой женщиной, и мне стало жаль его. Случилось то, чего Шеп так боялся.

– Я в порядке! – сказала я, заводясь из-за напряжения, повисшего в комнате.

– В каком смысле? – с надеждой спросил Шепли.

– Трэвис притащил ночью девиц из бара, и что такого? – Я закатила глаза.

Америка взволнованно посмотрела на меня.

– Ну и ну, Эбби! Тебя не волнует, что произошло?

Я обвела всех взглядом.

– Трэвис может приводить домой кого угодно. Это все-таки его квартира.

Америка посмотрела на меня так, будто я чокнулась. На губах Шепли вот-вот должна была появиться улыбка, а Трэвис выглядел хуже некуда.

– Это не ты упаковала вещи? – спросил он.

Я покачала головой и посмотрела на часы. Два часа дня.

– Не я. Теперь придется все распаковывать. Еще мне нужно поесть, принять душ и одеться, – сказала я, направляясь в ванную.

Как только за мной закрылась дверь, я прислонилась к ней и сползла на пол. Была уверена, что не на шутку разозлила Америку, но вот Шепли я дала надежду и собиралась сдержать слово.

В дверь тихонько постучали.

– Гулька!.. – сказал Трэвис.

– Да? – отозвалась я, пытаюсь ничего не выдать своим голосом.

– Ты остаешься?

– Я могу уйти, если хочешь, но пари есть пари.

Дверь слегка задрожала – Трэвис бился о нее лбом.

– Я не хочу, чтобы ты уходила, но не стану винить тебя, если все-таки решишься.

– Значит, я освобождена от пари?

Последовала долгая пауза.

– Если я скажу «да», ты уйдешь?

– Ну да. Я же не живу здесь, глупенький. – Я попыталась выдавить улыбку.

– Тогда нет, пари по-прежнему в действии.

Я подняла голову и тряхнула ею, слезы обжигали глаза. Сама не понимала, почему плачу, но остановиться не могла.

– Теперь я могу принять душ?

– Ага... – Трэвис вздохнул.

Я услышала шаги Америки. Подруга остановилась рядом.

– Ты эгоистичный мерзавец, – прорычала она, захлопывая за собой дверь спальни.

Я заставила себя встать, включила душ и разделась, закрываясь шторкой.

В дверь постучались.

– Голубка!.. – подал голос Трэвис. – Я тебе тут кое-что принес.

– Оставь на умывальнике. Я возьму.

Трэвис вошел и закрыл за собой дверь.

– Я обезумел. Услышал, как ты высказываешь Америке, что со мной не так, и взбесился. Собирался просто выйти и развеяться. Немного выпить и все осмыслить. Сам не заметил, как набрался, и эти девушки... – Он помолчал. – Утром я проснулся, а тебя нет. Я нашел тебя в кресле, потом увидел на полу обертку, да не одну, и мне стало тошно от самого себя.

– Сначала нужно было со мной поговорить, а не скупать весь магазин, чтобы задобрить меня.

– Гулька, деньги меня не волнуют. Я боялся, что ты уйдешь и перестанешь со мной общаться.

От его извинений я поморщилась. Я и не подумала о его чувствах, когда распиналась, как он мне не подходит. А теперь ситуация стала слишком запутанной, чтобы как-то спасти положение.

– Я не хотела задеть твои чувства, – сказала я, стоя под душем.

– Знаю. Теперь не имеет значения, что я скажу. Ведь я все запорол... как всегда.

– Трэв!..

– Да?

– Больше не води мотоцикл пьяным, хорошо?

Целую минуту он молчал, потом тяжело вздохнул.
– Ага, хорошо, – сказал Трэвис и вышел из ванной.

Глава 5

Паркер хейс

– Заходи, – позвала я, услышав стук в дверь.

Трэвис замер на пороге.

– Ого!

Я улыбнулась и посмотрела на свое короткое платье-бюстье. Оно было намного откровеннее, чем все то, что я осмеливалась надевать раньше. Тонкий материал черного цвета поверх телесного чехла. На вечеринку придет Паркер, и нужно, чтобы на меня обратили внимание.

– Выглядишь потрясающе, – сказал Трэвис, когда я обулась в туфли на каблуках.

Я одобрительно кивнула, глядя на его белую рубашку и джинсы.

– Тоже неплохо.

Рукава он завернул выше локтя, обнажая замысловатые татуировки на предплечьях. Когда Трэвис засунул руки в карманы, на запястье я заметила его любимый напульсник из черной кожи.

В гостиной нас ждали Америка и Шепли.

– Паркер просто описается от счастья, когда тебя увидит. – Америка захихикала, и Шепли повел нас к машине.

Трэвис открыл дверь, и я забралась на заднее сиденье «чарджера». Мы сотни раз до этого оказывались здесь вместе, но теперь мне почему-то было неловко.

Машины заполонили всю улицу, некоторые даже припарковались на газоне. «Дом» трещал по швам, но народ потоком стекался сюда из общаг. Шепли остановился на лужайке за зданием, следом за парнями мы с Америкой направились внутрь.

Трэвис принес мне красный пластиковый стаканчик с пивом.

– Не бери выпивку ни от кого, кроме нас с Шепом, – прошептал он мне на ухо. – Не хочу, чтобы тебе что-нибудь подсыпали.

– Трэвис, никто мне ничего не подсыплет. – Я закатила глаза.

– Просто не пей то, что принес не я. Гулька, здесь тебе не Канзас.

– Раньше ты такого не говорил, – саркастически отозвалась я, принимая стаканчик.

Прошел уже час, а Паркер все не появлялся. Америка и Шепли танцевали под медленную музыку в гостиной.

Трэвис потянул меня за руку.

– Потанцуем?

– Нет, спасибо, – сказала я.

Он приуныл. Я прикоснулась к его плечу.

– Трэв, я просто слегка устала.

Он накрыл мою ладонь и начал что-то говорить, но тут за его спиной я увидела Паркера. Трэвис заметил новое выражение на моем лице и обернулся.

– Привет, Эбби! – улыбнулся Паркер. – Ты все-таки пришла!

– Ага, мы здесь уже почти час, – проговорила я, вынимая ладонь из-под руки Трэвиса.

– Выглядишь сногшибательно! – сказал Паркер, перекрикивая музыку.

– Спасибо! – Я просияла, поглядывая на Трэвиса.

Он поджал губы, а между бровей пролегла морщинка.

Паркер кивнул в сторону гостиной и улыбнулся.

– Потанцуем?

Я сморщила нос и покачала головой.

– Нет, я что-то устала.

Паркер посмотрел на Трэвиса.

– Ты вроде бы не собирался приходить.

– Передумал, – раздраженно отозвался Трэвис.

– Ясно. – Паркер взглянул на меня. – Может, подышим свежим воздухом?

Я кивнула и последовала за Паркером по ступенькам. Он притормозил, взял меня за руку, и мы поднялись на второй этаж.

Наверху Паркер распахнул французские окна, вывел меня на балкон и спросил:

– Тебе не холодно?

– Слегка, – ответила я и улыбнулась, когда он накинул мне на плечи пиджак. – Спасибо.

– Ты здесь с Трэвисом?

– Мы приехали вместе.

На лице Паркера появилась широкая улыбка, и он взглянул на лужайку. Группа девчонок сбилась в кучку, взявшись за руки, чтобы было теплее. На траве валялась гофрированная бумага, пивные банки и пустые бутылки из-под ликера. Посреди всего этого беспорядка стояли парни из «Сиг Тау», разглядывая свое творение: пирамиду из пивных бочонков, украшенную гирляндой белых огней.

– Утром здесь и живого места не останется, – покачал головой Паркер. – Уборочной бригаде придется потрудиться.

– У вас есть уборочная бригада?

– Ага. – Он улыбнулся. – Мы называем их первокурсниками.

– Бедняга Шеп.

– Он в этом не участвует. Его освободили, потому что он кузен Трэвиса, к тому же не живет в «Доме».

– А ты здесь обитаешь?

– Последние два года, – кивнул Паркер. – Но мне нужна своя квартира. Тихое место для учебы.

– Дай угадаю... твой профиль – бизнес?

– Биология плюс анатомия как неосновной предмет. Мне остался еще год, потом сдача вступительного экзамена в медицинский колледж. А дальше надеюсь поступить на медицинский в Гарвард.

– Ты ведь уже знаешь, что попал туда?

– Мой отец учился в Гарварде. Я, конечно, не на все сто уверен, но он очень щедрый выпускник, если ты понимаешь, о чем я. У меня 4.0^[4] по всем предметам, 2200 баллов по SAT^[5], 36 по ACT^[6]. Так что шансы неплохие.

– Твой отец врач?

Паркер улыбнулся и подтвердил:

– Хирург-ортопед.

– Впечатляет.

– А как насчет тебя? – спросил он.

– Пока не решила.

– Типичный ответ первокурсника.

Я театрально вздохнула.

– Полагаю, я только что лишила себя возможности как-то выделиться на общем фоне.

– Тебе не стоит волноваться на этот счет. Я заметил тебя еще в первый день. Что ты делаешь на третьем курсе математики?

Я улыбнулась и стала накручивать на палец прядь волос.

– Математика для меня не слишком сложная наука. На уроках в старших классах я делала дополнительные задания, а еще закончила два летних курса в государственном университете Уичито.

– А вот это впечатляет, – сказал Паркер.

Мы провели на балконе больше часа, болтая обо всем на свете, начиная с местных кафе и заканчивая тем, как я и Трэвис стали такими хорошими друзьями.

– Я бы не стал упоминать об этом, но вы у всех на языке.

– Просто класс, – пробормотала я.

– Совсем не похоже на Трэвиса. Он обычно не дружит с женщинами. Чаще они становятся его врагами.

– Даже не знаю. Я тут повидала парочку, у которых либо память слишком коротка, либо они могут простить ему что угодно.

Паркер засмеялся, демонстрируя ослепительно-белую улыбку на фоне загорелой кожи.

– Ваши отношения для всех загадка. Тебе стоит признать, что они слегка двусмысленны.

– Ты спрашиваешь, не спим ли мы?

Паркер улыбнулся.

– Будь это так, ты не приехала бы сюда с ним. Мы знакомы с четырнадцати лет, и я прекрасно знаю его манеру. Просто любопытно, что у вас за дружба такая.

– Какая есть. – Я пожала плечами. – Мы проводим вместе время, едим, смотрим телек, учимся, ссоримся. И все.

От моей искренности Паркер громко засмеялся, тряся головой.

– Слышал, тебе единственной дозволено ставить Трэвиса на место. Почетный титул.

– Думай как знаешь. Но Трэвис не такой негодяй, каким его все выставляют.

Солнце перевалило за горизонт, окрашивая небо в лиловые и розовые оттенки. Паркер взглянул на часы, а потом вниз – на заметно поредевшую толпу.

– Кажется, вечеринка закончилась.

– Тогда мне лучше найти Шепу и Мерику.

– Ты не против, если я отвезу тебя домой? – спросил Паркер.

Я старалась ничем не показать своей радости.

– Совсем нет. Только предупрежу Америку.

Я вышла за дверь, поморщилась, потом обернулась и спросила:

– Ты знаешь, где живет Трэвис?

Густые каштановые брови Паркера удивленно взметнулись.

– Да, а что?

– Я сейчас там обитаю, – ответила я, ожидая его реакцию.

– Ты живешь с Трэвисом?

– Я вроде как проиграла пари, так что должна прожить там месяц.

– Месяц?!

– Долгая история, – понуро ответила я.

– Но вы с ним только друзья?

– Да.

– Тогда я отвезу тебя домой к Трэвису. – Паркер улыбнулся.

Я сбежала по ступенькам, собираясь найти Америку, промчалась мимо угрюмого Трэвиса, которому надоедала разговорами подвыпившая девушка. Он пошел по коридору следом за мной.

Я увидела Америку и потянула ее за платье.

– Ребята, вы можете ехать. Паркер предложил подвезти меня домой.

– Что?! – с восторгом воскликнула Америка.

– Что?! – со злостью отозвался Трэвис.

– Какие-то проблемы? – спросила его Америка.

Он сверкнул в ее сторону глазами и потащил меня за угол, играя желваками.

– Ты даже не знаешь этого парня.

Я вырвала руку из его хватки.

– Трэвис, это не твое дело.

– Мое, черт побери. Я не позволю тебе ехать домой с незнакомцем. А если он что-то попытается с тобой сделать?

– Вот и отлично! Он симпатичный!

Удивление на лице Трэвиса сменилось злостью. Я внутренне приготовилась к тому, что он скажет дальше.

– Гулька, Паркер Хейс? Ты это серьезно? Паркер Хейс, – с отвращением повторил он. – Что это вообще за имя такое?

– Прекрати, Трэв! – Я скрестила руки на груди. – Ты ведешь себя как придурок.

Явно нервничая, он приблизился ко мне.

– Убью его, если к тебе прикоснется.

– Он мне нравится, – отчеканила я.

От моих слов Трэвис как будто впал в ступор, а потом его лицо стало суровым.

– Хорошо. Но если он завалит тебя на заднем сиденье своей тачки, потом не приходи ко мне плакаться.

Я открыла рот от обиды и ярости, оттолкнула Трэвиса с пути и сказала:

– Не переживай, не приду.

Трэвис схватил мою руку и вздохнул, глядя на меня через плечо.

– Гулька, я не это имел в виду. Если он обидит или тебе просто станет не по себе – дай мне знать.

Злость ушла, мои плечи поникли.

– Да, хорошо. Но прекрати опекать меня словно старший брат.

Трэвис усмехнулся.

– Голубка, я совсем не изображаю старшего брата. Даже в мыслях не было.

Из-за угла показался Паркер, сунул руки в карманы и подставил мне локоть.

– Все в порядке?

Трэвис стиснул зубы. Я встала рядом с Паркером, чтобы отвлечь его от Трэвиса.

– Ага, идем.

Я взяла Паркера под руку, прошла с ним несколько шагов, потом обернулась, чтобы попрощаться с Трэвисом. Он метал злобные взгляды в спину Паркера, но посмотрел на меня и смягчился.

– Прекрати! – проговорила я сквозь зубы, следуя за Паркером до машины.

– Моя – серебристая.

Дважды мигнули фары, когда Паркер нажал на кнопку. Он открыл пассажирскую дверцу, и я засмеялась.

– Ты водишь «порше»?

– Не просто «порше», а «Порше девятьсот одиннадцать джи ти три». Большая разница.

– Дай угадаю: это любовь всей твоей жизни? – спросила я, цитируя заявление Трэвиса о его мотоцикле.

– Нет, это всего лишь машина. Любовью всей жизни станет женщина с моей фамилией.

Я слегка улыбнулась, пытаясь не выдать удивления из-за такой сентиментальности. Паркер взял меня за руку, помог сесть в машину, потом занял место за рулем, откинулся на подголовник и улыбнулся мне.

– Что делаешь сегодня вечером?

– Сегодня? – переспросила я.

– Сейчас утро. Хочу пригласить тебя на ужин, пока меня не опередили.

На моем лице появилась широкая улыбка.

– Пока никаких планов.

– Тогда заберу тебя в шесть?

– Хорошо, – ответила я, а Паркер переплел наши пальцы.

Он отвез меня напрямик к дому Трэвиса, не превышая скорости и все это время держа меня за руку. Парень припарковался за «харлеем» и, как и раньше, открыл мне дверцу. Когда мы добрались до двери, Паркер наклонился и поцеловал меня в щеку.

– Отдыхай. Увидимся вечером, – шепнул он мне на ухо.

– Пока, – сказала я, поворачивая ручку и толкая дверь.

Та резко распахнулась, и я провалилась вперед. Трэвис схватил меня за руку, не давая упасть.

– Осторожнее, мисс Грация.

Я повернулась и увидела неловкость на лице Паркера. Он подался вперед, заглянул в квартиру.

– Если есть униженные и выгнанные девушки, могу подвезти.

Трэвис злобно посмотрел на него.

– Лучше не начинай.

Паркер улыбнулся и подмигнул.

– Я постоянно ему докучаю! Но в последнее время не часто. Кажется, он понял, что намного проще, если девушки сами за рулем.

– Это очень все упрощает, – поддразнила я Трэвиса.

– Не смешно, Гулька.

– Гулька?.. – переспросил Паркер.

– Это... от Голубки. Просто кличка, даже не знаю, как он это придумал, – ответила я.

Впервые за все время мне стало стыдно за имя, которое в ночь нашего знакомства мне дал Трэвис.

– Буду ждать от тебя истории, когда все узнаешь. Звучит заманчиво, – улыбнулся Паркер. – Спокойной ночи, Эбби.

– Ты хотел сказать «С добрым утром»? – проговорила я, наблюдая, как он сбегает по лестнице.

– И это тоже, – с нежной улыбкой отозвался парень.

Трэвис резко захлопнул дверь, я отпрянула, чтобы не получить по лицу, и сердито сказала:

– Что еще?

Трэвис покачал головой и ушел в спальню. Я последовала за ним, прыгая на одной ноге и снимая туфлю.

– Трэв, он такой милый.

Трэвис вздохнул и подошел ко мне.

– Ты так покалечишься. – Он одной рукой обхватил меня за талию, а другой снял мои туфли.

Бросив их в шкаф, Трэвис стащил с себя футболку и отправился в спальню.

Я расстегнула платье, скинула его через бедра, забросила в угол, натянула футболку и расстегнула бюстгалтер, вытаскивая его через рукав. Завязывая волосы в узел на макушке, я заметила, что Трэвис пялится на меня.

– Уверена, у меня нет ничего такого, чего ты не видел бы раньше.

Я закатила глаза, залезла под одеяло, положила голову на подушку и свернулась калачиком. Трэвис расстегнул ремень и снял джинсы.

Несколько секунд он стоял и молчал. Лежа к нему спиной, я могла лишь гадать, что этот парень делает, стоя рядом с кроватью и ничего не говоря. Матрас прогнулся, когда Трэвис наконец-то лег. Я напряглась, ощутив его руку у себя на бедре.

– Сегодня я пропустил бой, – сказал Трэвис. – Звонил Адам. Я не поехал.

– Почему?! – спросила я, поворачиваясь к нему лицом.

– Хотел убедиться, что ты доберешься до дома.

– Тебе не надо нянчиться со мной. – Я сморщила нос.

Трэвис провел пальцем по всей длине моей руки, вызывая дрожь в позвоночнике.

– Знаю. Но мне по-прежнему стыдно за прошлую ночь.

– Я уже говорила, что меня это не волнует.

Трэвис нахмурился и приподнялся на локте.

– Поэтому ты спала в кресле? Потому что тебя это не волнует?

– Я не могла заснуть после того, как твои... подружки ушли.

– В кресле ты заснула замечательно. Почему же не смогла спать со мной?

– Рядом с парнем, от которого несло ночными бабочками, отправленными по домам? Даже не знаю! Какая я эгоистка!

Трэвис вздрогнул.

– Я же извинился.

– А я сказала, что меня это не волнует. Спокойной ночи, – буркнула я, отворачиваясь.

Несколько секунд в спальне царила тишина. Потом Трэвис положил руку на подушку и накрыл мою ладонь. Он погладил нежные участки кожи между пальцев, затем прижался губами к уху.

– Как бы я ни переживал, что ты не станешь разговаривать со мной, но все же твое равнодушие намного хуже.

Я зажмурилась.

– Трэвис, что тебе нужно? Ты не хочешь, чтобы я расстраивалась из-за твоего поступка, не желаешь, чтобы мне было все равно. Заявляешь Америке, что не собираешься со мной встречаться, а потом бесишься, когда я говорю то же самое. Ты вылетаешь из квартиры и

напиваешься до потери пульса. Я тебя совсем не понимаю.

– Поэтому ты так ответила Америке? Из-за моих слов, что я не стану с тобой встречаться?

Я стиснула зубы. Он сейчас намекнул, что я ему мстила.

Я сформулировала самый простой ответ, какой только могла придумать:

– Нет, я действительно имела в виду то, что сказала. Просто не собиралась оскорблять тебя.

– Я сказал так именно потому, что не хотел ничего разрушить, – начал Трэвис, нервно почесав голову. – Я не знал, как стать достойным тебя. Хотел сам все обдумать.

– Уже неважно. Мне нужно поспать. Сегодня у меня свидание.

– С Паркером? – разъяренным голосом спросил Трэвис.

– Да. А теперь я могу поспать?

– Конечно, – ответил он, сползая с кровати и хлопая за собой дверью.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Улисс Симпсон Грант – восемнадцатый президент США, находившийся у власти с 4 марта 1869-го по 4 марта 1877 г. (Здесь и далее примеч. перев.)

Ссылка на фильм ужасов Р. Олдрича «Что случилось с Бэби Джейн» (1962).

Персонаж одноименного романа американской писательницы Элеанор Портер о жизнерадостной девочке. Это имя стало синонимом оптимизма и даже наивности.

4.0 – оценка «А», т. е. «отлично».

SAT, Scholastic Aptitude Test – «Школьный оценочный тест». Максимальный балл – 2400.

ACT, American College Testing – «Американское тестирование», 36 – максимальный балл.